

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

**Эмигрантский период А.В. Каргашева:
историософские построения и мировоззренческие находки
(возможности использования на уроках истории)**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Право»

Проверка на объем заимствований:

89,09 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

« 28 » мая 2024 г.

зав. кафедрой отечественной
истории и права

П.Б. Уваров / Уваров П.Б.

Выполнила:

студентка группы ОФ-505-077-5-1
Толчева Ангелина Евгеньевна

Научный руководитель:

д.и.н., заведующий кафедрой
отечественной истории и права

П.Б. Уваров / Уваров П.Б.

Челябинск
2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. А.В. Карташев как исследователь исторического процесса.....	9
1.1. По страницам биографии ученого	9
1.2. Краткий историографический обзор трудов А.В. Карташева.....	25
1.3. Историческое философские взгляды автора. Методология исторического исследования	31
ГЛАВА II. Анализ историческое философских построений А.В. Карташева в трудах эмигрантского периода.....	41
2.1. Взгляды А.В. Карташева на церковно-государственные отношения в Древней Руси IX-XII вв. на основе анализа «Очерков по истории русской Церкви»	41
2.2. Национально-теократическая концепция Святой Руси А.В. Карташева	53
ГЛАВА III. Применение темы квалификационной работы в школе на уроках истории	64
3.1. Теоретический аспект.....	64
3.2. Практическая часть.....	68
Заключение	72
Библиографический список	75
Приложение 1	80
Приложение 2	81
Приложение 3	89
Приложение 4	90

Введение

При рассмотрении основных направлений научного интереса современных исследователей, можно заметить, что взгляд многих из них отстранен от изучения исторических трудов авторов Русского Зарубежья, которые в свою очередь интересны тем, что были обособлены от влияния советской идеологии. Следовательно, в их содержании можно найти альтернативное объяснение и описание многих исторических событий, явлений, процессов, освещающих пути развития нашего государства. Анализ и систематизация ранее не рассмотренных трудов могли бы расширить историографический фонд российской науки.

Все реже в современном культурно-историческом пространстве память хранит имена прославленных в своей научной области ученых русского зарубежья, а между тем работы историка, теолога, политолога и известного общественного деятеля – Антона Владимировича Карташева – занимают важное место в библиографическом списке ученых-богословов и студентов высших школ духовного образования, изучающих по ним вопросы отечественной истории, связанные со становлением и развитием института Церкви. В преобладающем большинстве современных исследований личность ученого рассматривается преимущественно с позиции биографических очерков. Единичные работы посвящены трактовке его фундаментальных идей в области исторической науки. Между тем, как труды А. В. Карташева обладают целым пластом концептуальных версий по ряду событий в различных периодах истории России и прежде всего в сфере церковно-государственных отношений, которые являются неотъемлемой частью внутренней политики страны на протяжении многовекового развития.

Важной составляющей актуальности нашей работы является и социальный аспект – проблема места религии вызывает определенный интерес на фоне наблюдающегося в последние годы снижения ее роли в

современном обществе потребления и соответствующим изменением ее восприятия человеком сегодня. Между тем, как религия является важнейшим фактором исторического процесса, она занимает определенное место в жизни любого человека, будь то глубоко верующий человек или убежденный атеист, тем самым пронизывая сознание и подсознание громадного количества индивидов. Следовательно, ее влияние на развитие общества нельзя недооценивать.

На сегодняшний момент необходимо возрождение национального самосознания народов, реабилитации ранее отвергнутых духовных ценностей, защита традиционного духовного менталитета народов нашей страны, зарождавшегося с момента образования государственности, от вторжения новых религиозных движений, поэтому исторический опыт противодействия чуждому духовному влиянию, по-прежнему имеет большое значение.

Методическая значимость нашей работы заключается в том, что в педагогической практике практически отсутствуют разработки уроков для учащихся школ, в которых используется материал по жизни и творчеству историков, философов и других деятелей Русского Зарубежья, внесших большой вклад в развитии отечественной культуры и науки за рубежом. Между тем, данная тема имеет огромный потенциал в воспитании патриотизма у подростков.

Областью изучения исторических воззрений А.В. Карташева занимались как его современники, так и более поздние авторы. Анализ самых первых работ автора мы находим у Н.Афанасьева¹, Н.А. Зернова², М.И. Лот-Бородиной³. В советской историографии яркие оценки деятельности А.В. Карташева, преимущественно производились в двух

¹ Афанасьев, Н.Н. А.В. Карташев. На путях к вселенскому собору / Н.Н. Афанасьев // Путь. – 1933. – №37. – С.93–97

² Зернов, Н.Н. А.В. Карташев / Н.Н. Зернов // Русская религиозно-философская мысль XX века. Сб. статей под ред. Н.П. Полторацкого. Питтсбург. – 1975. – С.262–268.

³ Лот-Бородина, М. Критика «Русского Христианства» / М. Лот-Бородина // Путь. – 1937. – №52. – С.45–55

ракурсах анализа спектра «контрреволюционных» сил - политическом: В.И. Старцев⁴, Н.Г. Думова⁵, Д.Л. Голиков⁶; и религиозно-философском: А.А. Шишкин⁷, В.А. Кувакин⁸, Н.С. Семенкин⁹. Постсоветские авторы в лице А.Л. Золаева¹⁰ и А.В. Антощенко¹¹ представили свои исследования в диссертационных работах, посвященных восприятию истории среди эмигрантов первой волны. Целый ряд исследователей рассматривали труды Антона Владимировича с ракурсов не только общей истории, но и философии: С.П. Бычков¹², А.А. Пешкова¹³, Н.Ю. Сухова¹⁴. Самая большая биография историка-богослова вышла под авторством прот. Георгия Митрофанова¹⁵, профессора Санкт-Петербургской духовной академии. В огромном мире зарубежных работ по русской интеллектуальной истории,

⁴ Старцев, В.И. Крах керенщины / В. И. Старцев; Под ред. О. Н. Знаменского. – Ленинград: Наука, 1982. – 271 с.

⁵ Думова, Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и февральской революции / Н.Г. Думова. – М.: Наука, 1988. – 244 с.

⁶ Голиков, Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР / Д.Л. Голиков. – М.: Политиздат, 1980. – 332 с.

⁷ Шишкин, А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви / А.А.Шишкин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. – 367 с.

⁸ Кувакин, В.А. Религиозная философия в России: начало XX века / В.А. Кувакин. – М.: Мысль, 1980. – 309 с.

⁹ Семенкин, Н.С. Философия богоискательства: Критика религиозно-философских идей софиологов / Н.С. Семенкин. – М.: Политиздат, 1986. – 172 с.

¹⁰ Золаев, А.Л. Исторические воззрения А.В. Карташева и историография русского зарубежья: автореферат дис. ... кандидата исторических наук : / А.Л. Золаев. – Москва, 2005. – 36 с.

¹¹ Антощенко, А.В. «Евразия» или «Святая Русь» российские эмигранты «Первой волны» в поисках исторического самосознания: автореферат дис. ... доктора исторических наук / А.В. Антощенко. – Санкт-Петербург, 2004. – 38 с.

¹² Бычков, С.П. Антон Владимирович Карташев. Годы становления личности ученого (1875-1906 гг.) / С.П. Бычков // Вестник Омского университета. – 1998. – С.62–63.

¹³ Пешкова А.А. Антон Владимирович Карташев – либеральный консерватор / А.А. Пешкова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2011. – № 16. – С. 239–248.

¹⁴ Сухова Н.Ю. Антон Владимирович Карташев: попытка христианского осмысления истории / Н.Б. Сухова // Церковь. Богословие. История: Материалы IV Международной научно-богословской конф. (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария. – 2016. – С. 322–330

¹⁵ Митрофанов Г. Антон Владимирович Карташев – русский богослов и церковный историк, государственный и общественный деятель – Электрон. журн. – Режим доступа: <https://azbyka.ru>

касающихся личности ученого можно выделить: Н. Петро¹⁶, Д. Волкера¹⁷, А. Нивьера¹⁸.

Объект нашего исследования ограничен эмигрантским периодом творчества А.В. Карташева.

Предметом нашего исследования выступили историософские построения А.В. Карташева в трудах эмигрантского периода.

Своей целью мы поставили проанализировать основные вехи эмигрантского периода жизни А.В. Карташова и его наиболее важные историософские идеи.

Для достижения цели мы определили следующие задачи:

1. Раскрыть основные этапы биографии ученого с включением подробного описания эмигрантского периода.
2. Сделать историографический обзор трудов А.В. Карташева.
3. Проанализировать основы историософских воззрений автора и общего методологического подхода к изучению истории.
4. Систематизировать взгляды А.В. Карташева на церковно-государственные отношения в Древней Руси IX-XII вв. на основе анализа «Очерков по истории русской Церкви»
5. Выявить идеи национально-теократической концепции Святой Руси А.В. Карташева, исходя из содержания богословско-исторического трактата «Воссоздание Святой Руси».

¹⁶ Petro, N. Challenge of the “Russian Idea”: rediscovering the legacy of the Russian religious philosophy / N. Petro // Christianity and Russian Culture in Soviet Society. Boulder, London, 1990. – P. 206–212.

¹⁷ Walker, D.A. Biography and the study of the history of economic thought / D.A. Walker // Research in the History of Economic Thought and Methodology. The Craft of the Historian of Economic Thought (Research in the History of Economic Thought and Methodology). – Vol. 1. – London, 1983. – P. 41–59.

¹⁸ Nivière, A. Anton Kartachev, historien de l’Église. Les historiens de l’émigration russe / A. Nivière. – Paris, 2003. – 140 p.

6. Разработать методические рекомендации для изучения жизни и творчества А.В. Карташева на уроках истории России в рамках общей темы, посвященной формированию Русского Зарубежья.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1919 по 1960 гг. Нижняя временная граница определяется эмиграцией А.В. Карташева из России. Верхняя граница хронологических рамок обусловлена смертью историка в 1960 году.

Исследовательские принципы, на которых базируется содержание нашей работы:

1. принцип историзма, который обеспечивается опорой на коммуникативную теорию исторического процесса;

2. принцип научной объективности, который заключается в создании максимально объективного оценочного пространства, включающее в себя, в том числе, ограничение произвольных авторских интерпретаций.

Методологическую основу исследования составили такие методы исторического исследования, как:

1. хронологический метод – рассмотрение событий в той последовательности, в которой они происходили;

2. ретроспективный метод – изучение прошлого с целью выявления причинно-следственных связей развития исторического события;

3. системно-структурный метод – направлен на выявление характера взаимосвязи явлений;

4. дедуктивный метод – исследование исторического события от общего к частному.

Источниковую базу исследования составляют исторические труды А.В. Карташева, в качестве которых выступают обширный труд «Очерки по истории Русской Церкви» и богословско-исторический трактат «Воссоздание Святой Руси», а также ряд связанных с ними научных

статей. Последние рассредоточены по различным эмигрантским изданиям («Путь», «Православная мысль», «К познанию России», «Русская мысль»).

Кроме того, для характеристики и описания общих исторических воззрений ученого используются его работы в рамках политической, культурологической и богословской проблематики, которые связаны своими исследовательскими вопросами с ходом и развитием исторического процесса.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем представлен комплексный анализ основных историософских воззрений А.В. Карташева, нашедших отражение на страницах его работ, созданных в эмиграции, а также делается попытка проследить развитие мысли автора по проблеме трансформации модели церковно-государственных отношений.

Практическая значимость данной работы определяется тем, что представленные в ней материалы могут быть использованы при преподавании курса отечественной истории в школе и при организации научно-исследовательской деятельности учащихся.

Некоторые аспекты изучения выбранной темы нашли отражение в публикации автора: «От “тихого зимовья” до “страны франков”»: очерк о жизни Антона Владимировича Карташёва¹⁹ в сборнике в сборнике: Наш край: прошлое, настоящее, будущее (Челябинск, 2021 г.).

Обусловленная целью и задачами исследования, работа состоит из введения, трёх глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы, приложений.

¹⁹ Бушуева, А.Е. От «тихого зимовья» до «страны франков»: очерк о жизни Антона Владимировича Карташёва / А.Е. Бушуева // Наш край: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. Всероссийской научн. конф., Челябинск, 23 ноября 2021 г. – Челябинск, 2021. – С.140-146.

Глава I. А.В. Карташев как исследователь исторического процесса

1.1. По страницам биографии ученого

Создание системного представления об основных вехах жизни и творчества ученого необходимо начать с «уральской» странички в биографии А.В. Карташёва. Интересно отметить, что среди жителей региона, а также исследователей научных мыслей и сторонников духовных поисков богослова не принял столь широкого распространения факт его рождения в маленьком провинциальном горнозаводском городке – Кыштыме. Именно здесь 11 июля 1875 года появился на свет будущий крупнейший русский церковный историк XX века, самоотверженно посвятивший свою жизнь России, исторической науке и богословию.

В автобиографии А.В. Карташев подчеркивает некоторые особенности жизни его семьи и местного населения: «Семьи со стороны отца и матери были из крепостных крестьян туляков, получивших на Урале звание «горно-заводских рабочих». Работая юридически в крепостном состоянии на разнообразных ролях от чернорабочего до управителя завода, население имело от своих владельцев еще и родовые земельные наделы, (так называемые «посессионные») с пахотой, выгоном и лесом. Уровень жизни был примитивный, но существование безбедное»²⁰.

Предки историка были в большинстве своем выходцами их крепостных крестьян, однако, свои трудом и упорством достигшими довольно высокого социального положения. Так, дед А.В. Карташева впоследствии стал управителем завода, а отец после 1861 года быстро пошел в гору, стал волостным писарем, земским гласным и уже до последних дней жизни оставался членом земской управы. Н. Зернов отмечает, что Карташевы принадлежали «к тем крепким, даровитым русским людям, которых не могло сломить даже крепостное право. На них

²⁰ Автобиография Антона Владимировича Карташёва (1875–1966) // Вестник Русского студенческого христианского движения. – 1960. – № 58–59. – С. 57.

созидалось российское государство. Это они строили восхитительные деревянные церкви русского севера, ценили и заказывали высокохудожественные иконы, понимали и свято хранили ту московскую культуру, которую загнал в подполье царь-маньяк Петр Алексеевич»²¹. В биографической литературе особо отмечается чтимый в этой семье патриархальный порядок и преданность Российской монархии во главе с царем-освободителем, несмотря на возникшую тенденцию к «просвещению», новых надежд на лучшую жизнь, которая рассеяла тьму крепостного прошлого.

С ранних лет А.В. Карташев отличался глубокой религиозностью, формировавшейся в патриархальном укладе семейного воспитания. И первым шагом к началу духовной жизни по праву можно считать Таинство Крещения. Уделяя внимание этому важному вопросу, представляется необходимым привести данные о крещении Антона Владимировича Карташева в Духо-Сожественской церкви Кыштымского завода 13 июля 1875 г, найденные в метрической книге, хранящейся в Объединенном государственном архиве Челябинской области:

«11 июля 1875 года

Антоний

Родители: Той же волости и завода Владимир Васильев Карташев и законная жена его Клавдия Васильевна, оба православного вероисповедания.

Восприемники: Отставной коллежский ассессор Лев Николаев Деханов и потомственного дворянина Иоанна Мартынова Билецкого жена Аполлинария Иоаннова.

Таинство совершили священник Константин Киселев и псаломщик Александр Бирюков»²².

²¹ Зернов, Н.Н. А.В. Карташев / Н.Н. Зернов // Русская религиозно-философская мысль XX века. Сб. статей под ред. Н.П. Полторацкого. Питтсбург. – 1975. – С.263.

²² Последний обер-прокурор Антоний Карташев // Официальный сайт Объединенного государственного архива Челябинской области. – URL: <https://archive74.ru>

Важно отметить, что восприемником при крещении был сам Лев Николаевич Деханов, происходивший из дворянского рода и известный нам, как управляющий заводами Кыштымского горного округа в начале 1850-х гг.

Возвращаясь к месту истоков духовного становления А.В. Карташёва, отметим, что Храм Сошествия Святого Духа на Апостолов, сохранившемся до наших дней на его Родине, станет олицетворением православного «сознания» маленького уральского городка, образа истины и справедливости простого народа русских селений. Эта своеобразная «константа» проявится и в философских работах А.В. Карташёва, а также в личностных проявлениях его патриотизма и преданности вере.

С ранних лет он был заворожен красотой и величием православных богослужений, что проявилось, в том числе, в его любви к чтению псалмов и духовной литературы. После переезда Карташевых в Екатеринбург юный Антоний был посвящен в стихарь по настоянию епископа Нафанаила (Леандрова). Следующие несколько лет жизни будущего историка и богослова были связаны с получением высшего духовного образования. До 1894 года он успешно проходит обучение в Пермской семинарии, откуда за прекрасные результаты был направлен в Петербургскую духовную академию для дальнейшего развития своих способностей к науке. Уже через 5 лет, принимая во внимание успехи А.В. Карташева на научном поприще, Академия оставляет его для подготовки к профессорскому званию при кафедре по русской церковной истории. С этого периода начинается отчет плодотворной преподавательской деятельности Антона Владимировича Карташева в стенах Академии вплоть до 1905 года. Важно заметить, что и в ситуации тяжелого бремени лекционной нагрузки историк не упускает возможность постоянного исследовательского поиска. Первые статьи, посвященные русской церковной истории, появляются на страницах академического журнала «Христианские чтения» в 1903 году, и становятся основой для оформления фундаментального

труда, который станет известен под названием «Очерки по истории Русской Церкви».

Особое место в биографии А.В.Карташёва стоит отвести его участию в религиозно-философском обществе, где с 1909 года занимал должность председателя. Общественное сознание этого периода характеризуется повышенным интересом к религии, поэзии, живописи, новаторству в музыкальном искусстве. Оживилась и политическая жизнь, новые настроения которой привели к событиям 1905 года. Волна нарастающих преобразований оказала существенное влияние на ученого с глубоко консервативными взглядами. Выше упомянутые собрания представляли диалог духовенства с представителями секуляризованной, но религиозно взыскующей русской научной и художественной интеллигенцией²³. Именно здесь А.В. Карташев обретает значимые для него взаимоотношения с известными деятелями культуры XX века, среди которых можно выделить Д.С. Мережковского, З.Н. Гиппиус, В.В. Розанова. Внутренние причины, побуждающие А.В.Карташева к активному участию в общественной жизни северной столицы, попытался объяснить в своих работах Н. Зернов, отмечающий, что «для Карташёва и некоторых других представителей церковных кругов политическая активность интеллигенции, ее постоянная готовность усомниться в признанных авторитетах, смело размышлять и экспериментировать явились как бы ответом на собственные вопросы, помогли изменить свои взгляды и направить энергию в новые русла»²⁴. Хочется заметить, что уже в эмиграции Антон Владимирович всё реже говорил о своих связях с религиозной интеллигенцией, включая особенно Д. С. Мережковского, придавая большее значение событиям своей церковной молодости. Возможно, что его же собственные высказывания тех лет в духе

²³ Зернов, Н. Русское религиозное возрождение XX века / Н. Зернов. – Paris: YMCA-press, 1991. – С.256.

²⁴ Там же. С. 270.

Мережковского об отживании «исторического христианства» стали впоследствии неприемлемыми для него.

Период председательства в Религиозно-философском обществе в биографии А.В. Карташева символизирует начало его активной общественной деятельности. Плодотворная работа в петербургском объединении интеллигенции и духовенства требовала от ученого проявления высоких организаторских способностей, которые с успехом были у него обнаружены. Эти качества, свойственные хорошему руководителю, послужили в дальнейшем одной из причин приглашения А.В. Карташева весной 1917 года на пост товарища обер-прокурора.

Данная должность сохранила значительное влияние в высшей системе управления делами Церкви, несмотря на революцию, и вызванные ею преобразования. Вступление на данное общественное – политическое поприще оказалось для историка и богослова шагом весьма не случайным и отразилось не только на дальнейшей жизни А.В. Карташева, но и на событиях, вошедших в историю русской Церкви.

Находясь на данном посту в подчинении у В.Н. Львова (богословско-канонически мало компетентного обер-прокурора), А.В. Карташев осознавал необходимость передачи ответственности по решению вопросов, связанных с церковными преобразованиями в ведение церковной иерархии, а именно – Священному Синоду, чему активно пытался способствовать в ходе своей деятельности. Главным для него оставался и вопрос о возможности скорейшего созыва Поместного Собора, в организации которого А. В. Карташев сыграет ключевую роль.

В результате плодотворного изучения отечественной церковно-исторической проблематики, ученый пришел к выводу о неблагоприятных последствиях синодальной реформы первого российского императора для церковно-исторической жизни русского общества. Впоследствии он обоснует данную позицию в своем труде «Воссоздание Святой Руси»: «Петр...отнял у церкви ее власть соборного самозаконодательства и

самоуправления и взял ее себе «яко христианский государь». Для осуществления этой власти Петр создал министерство (Духовную Коллегию) Синод. Члены Синода, как не церковного, а уже государственного учреждения, должны были присягать императору, как своему «верховному судии», как единственному источнику власти на территории России, с упразднением подобного же, духовно независимого источника церковной власти в лице епископов. Этим был зачеркнут самостоятельный соборный источник церковной власти Синода, его «небесная» (а не государственная) юрисдикция, упразднена каноническая свобода церкви... Петр в своей церковной реформе не был капризным выдумщиком. Он исполнял зовы своей эпохи... Государство русское восприняло сначала в неясных тенденциях, а при Петре до революционности резко новую идеологию, так наз., «естественного права». По этой идеологии у государства своя, независимая от церкви и неведомая церкви задача. Задача не религиозная, не небесная, а земная, так наз., «общее благо» граждан... земной цели должно быть подчинено все, что существует на данной территории и под данной властью... Для особой независимой власти церкви, хотя бы эта власть и была иной, духовной природы, в государстве нет места. Религия, церковь, духовенство – это только специальные функции общего дела граждан во имя «общего блага»... Такое антиканоническое, еретически-протестантское связывание церкви государством повело в конечном счете и к самоподрыву светской власти. Государство располагало в лице духовного сословия послушным ему «ведомством», как бы армией в рясах, а не свободным советником и полезным авторитетным критиком. Православная теократическая брачная симфония, замененная протестантской субординацией, превратила церковь из жены в безавторитетную прислугу»²⁵.

²⁵ Карташёв, А.В. Воссоздание Святой Руси / А. В. Карташов. – М.: Столица, 1991. – С.170-171.

Созыв Поместного Собора был, по мнению А.В. Карташева, тем самым спасительным (канонически верным) шагом для преодоления вышеуказанных последствий реформирования и смог бы обеспечить скорейшую ликвидацию синодальной системы управления. Уже летом 1917 года вступивший на должность обер-прокурора А.В. Карташев добился принятия законопроекта о создании министерства исповеданий, которое должно было принять на себя полномочия обер-прокуратуры и ограничить возможности для государственных чиновников вмешиваться в церковное управление. Стоит заметить, что профессиональное мастерство в сфере церковной политики А.В.Карташева высоко ценилось и обеспечивало ему стабильное положение среди министров кабинета А.Ф.Керенского, большинство из которых в силу своих обязанностей были дистанцированы от решения вопросов церковных дел. Примечательно, что летом того же 1917 года – в период подготовки выборов в Учредительное Собрание А.В. Карташев был приглашен вступить в конституционно-демократическую партию в качестве специалиста по церковным вопросам.

Как уже отмечалось ранее, последнему обер-прокурору Святейшего Синода предстояло сыграть ключевую роль в созыве Поместного Собора. Среди исследователей биографии А.В. Карташева особо отмечается его приветственное слово членам Собора в день открытия - 16 августа 1917 года после Божественной литургии в храме Христа Спасителя, произнесенное не столько от лица известного на тот момент государственного и общественного деятеля, историка и богослова, сколько от ревностного и преданного сына Русской Православной Церкви. В этой речи были выражены надежды на те преобразования Правительства, которые призваны «насадить и укрепить в России истинную свободу»²⁶, а также осуществить внутреннее освобождение Церкви (восстановить прежний строй церковного самоуправления).

²⁶ Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн.1, вып.2. Деян. 1-У. М., 1918, с.29.

В дальнейшем, оценивая результаты деятельности Временного Правительства и связанные с ней ожидания, А.В. Карташев писал: "Все другие деяния Временного Правительства погибли и рассеялись как дым. И только одно его дело: внутреннего освобождения церкви, даже под внешним порабощением большевиков, устояло. Под эгидой Временного Правительства и с его помощью Русская Православная Церковь вернула себе присущее ей по природе право самоуправления по его каноническим нормам»²⁷.

Роковые события октября 1917 года отразились не только на судьбе России, но и оставили значительный след в биографии министра исповеданий Антона Владимировича Карташева, вынужденного разделить участь своих коллег, будучи арестованным и заключенным в тюрьму Трубецкого бастиона. 26 января 1918 года он был выпущен в поднадзорное состояние в связи с возобновлением работы Поместного Собора. В этот период А.В. Карташеву снова предстояло оказаться перед сложным выбором, определяющим ход его жизненного пути и дальнейшей деятельности. С одной стороны представлялось возможным пассивное созерцание на гонения против Церкви под влиянием большевистских сил, с другой - активная военная и политическая борьба с большевизмом, подобающей для мирянина гонимой Церкви и патриотически настроенного русского политического деятеля, каким и являлся Антон Владимирович. Мировоззренческие принципы определили этот нравственный выбор и дальнейшие решения, оставившие отпечаток в биографии историка и богослова: 1 января 1919 года по поручению организации Белого движения «Национальный центр» он отправляется в Финляндию для того, чтобы активизировать деятельность, направленную на объединение русских антибольшевистских сил в Финляндии и организовать поход на Петроград.

²⁷ Карташев, А.В. Временное Правительство и Русская Церковь. Из истории христианской Церкви на Родине и за рубежом в XX столетии / А. В. Карташов. – М., 1995 – С.10.

Слова известного русского философа И.А. Ильина, характеризующие духовное содержание революционной эпохи, на наш взгляд, лучшим образом помогают понять мотивы жизненного выбора А.В.Карташева, последовавшего после роковых событий российской истории: «За всю внешнюю видимость революции, – от анкеты до расстрела, от пайка до трибунала, от уплотнения до изгнания и эмиграции, от пытки голодом, холодом, унижением и страхом до награбленных богатств и посягания на мировую власть; за всем этим... укрывается один смысл, единый, главный, по отношению к которому все есть видоизменения, оболочка, наружный вид; этот смысл передается словами: духовное искушение.<...>И каждый должен быть в этом небывалом испытании – стать перед лицом Божиим и заявить о себе: или словом, которое стало равносильно делу; или делом, которое стало равносильно смерти»²⁸.

Прибытие А.В.Карташева в Финляндию было ознаменовано его избранием на должность председателя Особого комитета, призванного осуществить первый этап формирования Северо-Западного правительства, ключевой фигурой которого являлся генерал Н.Н. Юденич, отличившийся в ходе Первой Мировой войны. Находясь на этом посту, Антон Владимирович имел возможность поддерживать отношения как с правительствами Верховного Правителя адмирала А.В. Колчака и генерала А.И.Деникина. Кроме того, ему удалось добиться признания Российского Политического Соправительства в Париже. За годы Гражданской войны А.В. Карташёв, приобретший за короткое время опыт политического деятеля всероссийского масштаба, окончательно отрешился от иллюзий русского либерализма. Его мировоззрение органично сочетало приверженность к конституционно-монархической государственности с умением решительно отстаивать национальные интересы России.

²⁸ Ильин, И.А. Государственный смысл белой армии. Родина и мы. / И.А. Ильин. – Смоленск, 1995, С. 189–190.

Раскрывая дальнейший ход исторических событий, необходимо отметить, что немногочисленная армия Н.Н. Юденича потерпела поражение в ходе военных действий вблизи Петрограда, что сделало невозможным дальнейшее противостояние большевикам на северо-западе страны. Вследствие этого, в 1920 году А.В. Карташёв был вынужден эмигрировать в Париж. С этого момента стоит рассматривать эмигрантский период Антона Владимировича, который является ключевым в данном исследовании и включает широкий спектр событий, требующих освещения.

Имя А.В. Карташёва хорошо известно в истории Русского Зарубежья наряду с известными идеологами национального возрождения России – И.А. Ильина и П.Б. Струве. 20 – е годы ознаменовались для Антона Владимировича возвращением к той сфере деятельности, где он успешно проявил себя на первых этапах карьеры, к своим главным интересам – церковной истории, богословию и преподаванию в высшей школе. Уже в 1921 году А.В. Карташёв стал проводить лекции в Русском народном университете в Париже, а на следующий год приступил к чтению лекций на русском отделении историко-филологического факультета Парижского университета, где он продолжал свою деятельность до 1939 года.

Колоссальный труд был проделан Карташёвым в области преподавания, прежде всего, в среде русского студенчества. В этой деятельности ученый видел залог успешного объединения студенчества вокруг любви к русской культуре, в том числе православной. С этой целью историк принимает активное участие в местных студенческих союзах, так например, с 1921 года возглавляет "Союз русских студентов во Франции", через три года становится одним из основных руководителей первого съезда Русского Студенческого Христианского Движения, где он продолжал играть ключевую роль в воцерковлении мировоззрения студентов Русского Зарубежья.

Громадную роль сыграл А.В. Карташёв и в становлении образовательной и научной систем Русского Зарубежья, благодаря плодотворной работе в «Русской академической группе», которая «не только объединяла русских профессоров во Франции, но поддерживала сношения с иностранными учреждениями всего мира. Её члены участвовали в научных конгрессах, под ее покровительством был издан ряд книг и существовали научные семинары и Русский научный институт»²⁹.

Не была обделена вниманием со стороны русского ученого в Париже и литература. Один из самых известных писателей Русского Зарубежья И.А.Бунин получил Нобелевскую премию при поддержке и непосредственном содействии А.В. Карташева, который одним из первых предложил выдвинуть его кандидатуру в рамках участия в «Комитете помощи русским писателям и ученым во Франции».

В данном биографическом очерке требует особого внимания и описание публицистической деятельности историка и богослова. Все годы пребывания в эмиграции А.В. Карташёв постоянно публиковал свои статьи в ведущих эмигрантских изданиях, таких как «Православная мысль», «Вестник РСХД» и «Путь», а также правоцентристские газеты и журналы, включая «Возрождение», «Доброволец» и «Борьба за Россию». Одной из ключевых тем, которой А.В. Карташёв уделял внимание в своих публикациях, было будущее возрождение России. По его убеждению, Русская Православная Церковь должна сыграть важную роль в этом процессе. Он также выражал надежду на восстановление традиционных византийско-симфонических отношений с государством, несмотря на глубокие исторические потрясения, которые произошли.

Продолжая освящать основные вехи ученого, стоит отметить, что главным местом деятельности А.В. Карташёва стал Свято-Сергиевский

²⁹ Ковалевский, П.Е. Парижская русская академическая группа / Ковалевский П.Е // Зарубежная Россия. – Париж, 1971. – С. 83

богословский институт в Париже, где он проработал последующие тридцать пять лет своей жизни. Институт был основан в 1925 году по благословению митрополита Евлогия (Георгиевского) небольшой группой священнослужителей и церковных ученых, вынужденных покинуть Россию. Вскоре он стал ведущим богословским учебным заведением в православном мире, символизирующим недавнее величие русской церковной науки, полностью уничтоженной в Советской России.

А.В. Карташёв, вынужденный вести преподавание на двух кафедрах - истории церкви и Ветхого Завета, смог гармонично сочетать свои педагогические таланты с научно-исследовательской работой. Он был заботливым и внимательным преподавателем, непрерывно занимался научными исследованиями в рамках всех преподаваемых им научных дисциплин. Многие современники А.В. Карташева отмечали его талант к преподаванию и ораторское мастерство: «Он был зорким, талантливым историком, его особым дарованием было умение говорить. – пишет Н. М. Зернов - Плавно жестикулируя, слегка закрывая глаза, как бы погружаясь в себя, он, подобно мощной реке, уносил с собою своих слушателей. Он покорял их не ораторскими эффектами, а ясностью своей мысли, пластичностью своих образов и глубиной и оригинальностью своих исторических прозрений»³⁰.

В центре научных исследований ученого находилась церковь, он писал: «Она как тело Христово призвана утолять запросы отдельных личностей и отдельных народов, но и всего человечества, а через человечество и весь мир, всю вселенную»³¹. Некоторые труды, посвященные этой тематике и выводы, сделанные А.В. Карташевым, будут проанализированы во второй главе данной работы. Исследователь

³⁰ Зернов, Н. А.В.Карташев. Церковь. История. Россия. Статьи и выступления / Н.Зернов. - М.: "Пробел", 1996.- С.45.

³¹ Карташёв, А.В. Воссоздание Святой Руси / А. В. Карташов. – М.: Столица, 1991. – С.55.

погружался в конкретные исторические проявления Церкви, воспринимая их как ценный источник знаний и опыта. Он ценил все достижения людей, которые обогащали Церковь, и видел в них смысл и направленность каждой эпохи в жизни христианского сообщества.

Глубокая уверенность А.В. Карташёва в глубоком потенциале творчества, присущем православной богословской традиции, находила свое проявление в его активном участии в диалоге с иностранными богословами, часто переходящим в дискуссии. Этот диалог между представителями Русской Православной Церкви и англиканской общины продолжался в течение нескольких десятилетий.

Ближайшие перспективы церковного возрождения в современном секуляризованном мире А.В.Карташев отождествлял прежде всего с богословским творчеством представителей Поместных Православных Церквей, которые, по его замечанию, все более активно вовлекались в научную и просветительскую деятельность Свято-Сергиевского института. В связи с этим, стоит отметить активное участие Антона Владимировича в I конгрессе православных богословов в Афинах в 1936 году, в котором приняли участие представители различных богословских школ, в том числе российской (в частности одним из докладчиков на конгрессе был протоиерей Георгий Флоровский).

В ходе событий 1939-1945 гг. А.В. Карташёв в числе других активных политических деятелей белой эмиграции столкнулся с необходимостью определить свою позицию относительно возможной поддержки Германии в борьбе против коммунизма, который терзал Россию на протяжении четверти века. Как сторонник активной борьбы против последнего, А.В. Карташёв решительно отказался от сотрудничества с немецкими властями и не поддавался обольщению победами Красной Армии, которая оставалась инструментом коммунистического режима. В эти дни он остался верен своему призванию и посвятил себя преподавательской деятельности. В своих воспоминаниях

будущий ректор Свято-Георгиевского института протоирей Алексей Князев описывал те трагические дни, с которых начиналась Вторая Мировая война и те условия, в которых продолжала свою работу Академия: «Из профессоров, возглавлявших ее, в Париже в сентябре 1939 года находились только Антон Владимирович и только что перенесший тяжелую операцию о.Сергий Булгаков. Все обрекало Академию на закрытие. Антон Владимирович решил не прекращать работу, не смотря ни на какие обстоятельства. И Академия сохранилась, выжила вопреки трудным условиям, связанным с войной и оккупацией»³².

Продолжая свою научно-преподавательскую деятельность на кафедре Ветхого Завета, которую он возглавлял уже около двадцати лет, А.В. Карташёв активно работал над усовершенствованием своих научных работ, включая лекционные курсы по истории Древней Церкви и русской церковной истории. В своей актовой речи, произнесенной 17 февраля 1944 года и опубликованной отдельной книгой в 1947 году, А.В. Карташёв сформулировал свое научно-мировоззренческое видение итогов своей долголетней научно-педагогической деятельности. В этом выступлении он обратил внимание на значительное пренебрежение проблемой осмысления основных результатов ветхозаветной библейской критики, которая проводилась уже более ста лет в богословской науке. А.В. Карташёв, проявляя характерную для себя научную добросовестность и нравственную последовательность, призывал к необходимости тщательного анализа и понимания этих результатов: «Библия есть не только слово Божие, но и слово человеческое в их гармоническом сочетании, точнее – слово богочеловеческое... С лозунгом: «слово богочеловеческое», мы утверждаемся на незыблемой скале Халкидонского догмата. Это чудесный ключ, открывающий путь к самым центральным

³² Князев, А. Памяти А.В. Карташева / А.Князев // Вестник РСХД. Париж. – 1960. – №58–59 – С.35.

спасительным тайнам нашей веры и в то же время это благословение на безгрешное построение в православии критического библейского знания... Человеческое начало в «слове Божиим», таким образом, узаконяет введение в библейскую науку исторического метода с его руководственной идеей развития, эволюции, которой подчинено все человеческое, ограниченное в пространстве и времени... Но смысл Писания переносный, духовный, пророческий, догматический при этом навсегда остается для нас в основе неизменным и обязательным в том виде и духе, как нам открыли его святые апостолы и их духоносные преемники – отцы, столпы церкви»³³.

Однако актовая речь А.В. Карташёва, которая предлагала не только осмыслить, но и принять основные выводы научной библейской критики, вызвала противоречивую реакцию в православной научной общественности, ее дискуссионность сохраняется и на сегодняшний день. Весьма показательным, что именно за эту работу при поддержке почетного ректора института митрополита Евлогия А.В. Карташёв был удостоен звания доктора богословия «Honoris Causa». Данный эпизод стал наглядным свидетельством того, что созданный при столь активном участии А.В. Карташёва Свято-Сергиевский богословский институт сумел обрести в своих стенах атмосферу подлинно свободного, исполненного духа христианской любви богословского творчества.

Особо стоит отметить период с конца 1940-х до 1950-х годов, который оставил значительный след в биографии А.В. Карташёва, так как эти годы были ознаменованы завершением двух фундаментальных исторических трудов, которые прославили имя ученого в творческом наследии православной богословской науки. Это были двухтомные "Очерки по истории Русской Церкви", вышедшие в 1959 году, незадолго

³³ Карташёв, А.В. Ветхозаветная библейская критика / А. В. Карташев ; с предисловием митрополита Волоколамского Илариона ; Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия. - Москва : Познание, 2017. - С. 11–12

до смерти автора, а также исследование "Вселенские Соборы", опубликованное в 1962 году. Эти работы были результатом многолетних научных исследований в двух основных направлениях исследовательской деятельности А.В. Карташёва - русской церковной истории и истории Древней Церкви. Они являются блестящим завершением его выдающейся церковной жизни и научной работы. В рамках данной работы невозможно полностью охарактеризовать значимость этих фундаментальных работ и проанализировать их содержание. Однако во второй главе нами будет предложен анализ части материалов «Очерков по истории Русской Церкви» в границах заданного нами периода, выбор которого обоснован в введении. Дополнительно стоит отметить, что благодаря упомянутым выше исследованиям имя А.В. Карташёва может быть сравнено с именами митрополита Макария (Булгакова) и академика Е.Е. Голубинского в области русской церковной истории.

Однако в истории русской церковной науки А.В. Карташёв останется известным не только как выдающийся ученый, но и как замечательный просветитель и педагог, убежденный в том, что наука и культура в церковной жизни никогда не должны оставаться доступными только незначительной интеллектуальной элите. Не случайно коллеги и ученики А.В. Карташёва помнят его как человека, который органично сочетал в себе образ ученого, оторванного от суеты повседневной жизни, и педагога, вовлеченного в решение конкретных жизненных проблем своих учеников. Протоирей Алексей Князев отмечал: «он был заранее открыт всякому приходящему к нему: он с таким же вниманием и радушием принимал коллег, соратников, представителей культуры и общественности, как и какого-нибудь заурядного студента, пришедшего к нему для разрешения незадачливого вопроса. Всех он понимал, когда надо поддерживал, воодушевлял своим примером непоколебимой верности Христу, Церкви,

России, идеалу Святой Руси. Всем давал обильно питаться от своего колоссального опыта»³⁴.

Историк констатировал полное уничтожение церковной науки в коммунистической России, придерживался взгляда о главной роли богословской школы в русской церковной эмиграции, которая, по его мнению, должна была сохранить и развивать творческие достижения, накопленные в церковной науке России в начале XX века. Без этих достижений подлинное возрождение Православной Церкви в России было невозможным.

В сентябре 1960 г. в Париже на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа Антона Владимировича Карташёва провожали в последний путь. За гробом шли его соратники, ученики, все те, с кем шаг за шагом создавалась Православная богословская академия на Сергиевом подворье – феномен русской культуры за рубежом. На западе имя А.В. Карташёва в научно-исследовательских кругах хорошо известно. Однако на Родине личность великого ученого, оставившего большой след в изучении русской церкви, профессорско-преподавательского мастерства, научной общественной мысли, позабыто нашими современниками.

1.2. Краткий историографический обзор трудов А.В. Карташева.

Оказавшийся в эмиграции Антон Владимирович Карташёв создает целый ряд работ, демонстрирующих его историческую концепцию на основе анализа исторических источников, вызвавших отклик среди читателей.

Одна из первых книг, которая произвела особое впечатление на представителей духовенства – «На путях к Вселенскому Собору» – вызвала положительный отклик со стороны протопресв. Николая

³⁴ Князев, А. Памяти А.В. Карташева / А.Князев // Вестник РСХД. Париж. – 1960. – №58–59 – С.34–36

Афанасьева³⁵ и Н.А. Зернова³⁶. Знаменитые богословы отмечали детальное обоснование необходимости в сложившейся ситуации традиции воскресения Вселенских Соборов, которое было предложено Карташевым и возможности их созыва без Русской Церкви. Так Афанасьев писал: «Нельзя не согласиться с автором в его основном отношении к будущему вселенскому собору: намерение собрать вселенский собор является положительным фактом и само по себе свидетельствует о возрождении соборности в церкви, но поспешный его созыв в настоящее время вселяет тревогу и ставит вопрос о том, будет ли собор во благовремение»³⁷.

Следующей работой А.В. Карташева, которая заслужила особое внимание, по праву можно считать его статью о «Русском христианстве». Она появилась на свет на несколько лет позже, вызвала критику со стороны М.И. Лот-Бородиной за чрезмерную, с ее точки зрения, идеализацию дореволюционной духовной культуры³⁸. Однако за этой идеализацией скрывалось истинное и неподдельное стремление Карташева к развитию и становлению оплота православной монархии.

Постепенно расширялся перечень научных исследований автора, вызвавших отражение в трудах его современников. Вплоть до самой смерти Антона Владимировича публиковались яркие отзывы и велись обсуждения по поводу содержания его идей.

При обращении к его трудам стоит особо выделить оценки жизни и творчества богослова, высказанные коллегами и учениками в знак поминовения после его смерти и основанные в большинстве своем на воспоминаниях. Они отличаются большим количеством личностных

³⁵ Афанасьев, Н.Н. А.В. Карташев. На путях к вселенскому собору / Н.Н. Афанасьев // Путь. – 1933. – №37. – С.93–97

³⁶ Зернов, Н.Н. А.В. Карташев / Н.Н. Зернов // Русская религиозно-философская мысль XX века. Сб. статей под ред. Н.П. Полторацкого. Питтсбург. – 1975. – С.262–268.

³⁷ Афанасьев, Н.Н. Церковь Божия во Христе / Н.Н. Афанасьев. – М.: ПСТГУ, 2015. – С.46.

³⁸ Лот-Бородина, М. Критика «Русского Христианства» / М. Лот-Бородина // Путь. – 1937. – №52. – С.45–55

характеристик, позволяющих обозначить внутренние – психологические и духовные мотивы, определявшие жизнь и творчество А. В. Карташева.

Так, А. П. Князев не только развернуто описал и конкретизировал роль Карташева в разработке известной историософской концепции Святой Руси и значение его деятельности в становлении Русского Западноевропейского экзархата, но и выразил уверенность в присутствии особой литургичности в жизни и творчестве своего наставника³⁹. Из-под руки И. Мейендорфа появилось еще одно воспоминание об учителе, в котором прослеживается критический анализ самых известных трудов Антона Владимировича: «Очерки по истории Русской церкви» и «Вселенские соборы»⁴⁰.

Далее стоит рассмотреть советскую историографию, в которой представлены яркие оценки деятельности А.В. Карташева, оставившие след в анализе его творчества. Преимущественно в этих работах оценка наследия Карташева производилась в двух ракурсах: политическом (В.И. Старцев⁴¹, Н.Г. Думова⁴², Д.Л. Голиков⁴³) и религиозно-философском (А.А. Шишкин⁴⁴, В.А. Кувакин⁴⁵, Н.С. Семенкин⁴⁶).

Отечественный историк А.Н. Сахаров высоко оценил творчество Карташева, написав предисловие к отечественному переизданию его «Очерков по истории Русской церкви», которые стали первым шагом к

³⁹ Князев, А. Памяти А.В. Карташева / А.Князев // Вестник РСХД. Париж. – 1960. – №58–59 – С.34–36

⁴⁰ Мейендорф, И. А.В. Карташев – общественный деятель и церковный историк / И. Мейендорф // Вопросы истории. – 1994. – №1. – С.56-65.

⁴¹ Старцев, В.И. Крах керенщины / В. И. Старцев; Под ред. О. Н. Знаменского. – Ленинград: Наука, 1982. – 271 с.

⁴² Думова, Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и февральской революции / Н.Г. Думова. – М.: Наука, 1988. – 244 с.

⁴³ Голиков, Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР / Д.Л. Голиков. – М.: Политиздат, 1980. – 332 с.

⁴⁴ Шишкин, А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви / А.А.Шишкин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. – 367 с.

⁴⁵ Кувакин, В.А. Религиозная философия в России

⁴⁶ Семенкин, Н.С. Философия богоискательства: Критика религиозно-философских идей софиологов / Н.С. Семенкин. – М.: Политиздат, 1986. – 172 с.

возвращению творчества богослова на родную землю. Сахаров дал детальное объяснение концепции Карташева, а также выделил его особый «общеисторический», «мирской», «светский» подход к становлению церкви, превращающий труд историка «в один из вариантов русской истории, рассматриваемой сквозь специфическую историко-церковную призму»⁴⁷.

Однако, выдвигались и другие оценки в отношении творчества историка, которые имеют право быть отмечены в рамках данного историографического анализа. М. В. Назаров⁴⁸ и священнослужитель Г. Селин⁴⁹ сформулировали иную позицию в своих работах, сосредоточив свое внимание на критике общественно-политических и исторических взглядов ученого. М. В. Назаров отметил влияние масонства на А. В. Карташева. Однако конкретных аргументов, доказывающие эту гипотезу исследователь не приводит. Кроме того, критик подвергает критике пореволюционную позицию Антона Владимировича в вопросах церковного устройства за рубежом.

Уже постсоветский исследователь, посвятивший изучению наследия Карташева большую часть жизни – А.В. Антощенко критикуя позицию Селина пишет: «Утверждения священника Г. Селина оказались еще более резкими по форме и по содержанию. Он практически безосновательно обвинил А. В. Карташева в фарисействе, антиевангелизме и «утрате православного смысла жизни», используя в подтверждение своих высказываний отдельные цитаты из работ историка, приводимые, как правило, без учета контекста»⁵⁰. Самому же автору этой цитаты

⁴⁷ Сахаров, А.Н. От публикатора / Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви М.: Наука, 1991. – Т. I – С. 7

⁴⁸ Назаров, М.В. Тайна России. Историософия XX века / М.В. Назаров – М. : Рус. идея, 1999. – 732 с.

⁴⁹ Селин, Г. О русской истории, историке Карташёве и общечеловеческой культуре – Электрон. журн. – 2011. – № 18. – Режим доступа: <https://blagogon.ru>.

⁵⁰ Антощенко, А.В. «Евразия» или «Святая Русь» российские эмигранты «Первой волны» в поисках исторического самосознания: автореферат дис. ... доктора исторических наук / А.В. Антощенко. – Санкт-Петербург, 2004. – С.31.

принадлежит крупная работа по оценке интеллектуального вклада Карташева. Антощенко, защитивший докторскую диссертацию и опубликовавший на ее основе монографию о восприятии истории среди эмигрантов первой волны, поистине является одним из самых известных специалистов по данной теме. Подробный анализ жизни и творчества Антона Владимировича ученый представил в ряде статей^{51 52}. Одним из достижений исследования Александра Васильевича стало структурное и системное объяснение взглядов А.В. Карташёва на исторический процесс в его связи с богословием.

Если дополнять список диссертаций, то здесь важно отметить еще одну научную работу. Образ А. В. Карташева как деятеля «консервативного направления исторической и общественно-политической мысли русского зарубежья» ярко отражается в диссертации А. Л. Золаева, который поставил перед собой задачу опровергнуть предшествующие оценки деятельности Карташева, говорящие о ярко либеральном подходе ученого, а также о глубоком влиянии на него позитивистской концепции и своеобразной трансформации оценки синодального периода отечественной истории⁵³[19].

Целый ряд исследователей посвятили свои работы анализу трудов Карташева об истории Церкви, рассматривали их в разных ракурсах: например, философии и историографии, общего фона исторических взглядов. Здесь можно выделить С.П. Бычкова⁵⁴ и А.А. Пешкову⁵⁵,

⁵¹ Антощенко, А.В. Об эволюции теократического идеала А.В. Карташева / А.В. Антощенко // Вече: Альманах русской философии и культуры. – 1997. – Вып.9. – С.71–86.

⁵² Антощенко, А.В. «Евразия» или «Святая Русь?» / А.В. Антощенко – Петрозаводск, 2003 (РИО Карельского науч. центра РАН). –390 с.

⁵³ Золаев, А.Л. Исторические воззрения А.В. Карташева и историография русского зарубежья: автореферат дис. ... кандидата исторических наук : / А.Л. Золаев. – Москва, 2005. – 36 с.

⁵⁴ Бычков, С.П. Антон Владимирович Карташев. Годы становления личности ученого (1875-1906 гг.) / С.П. Бычков // Вестник Омского университета. – 1998. – С.62–63.

которых особо привлекала историческая концепция, созданная последним обер-прокурором Святейшего Синода. К ней же обращаются и другие современные ученые. Так Н.Ю.Сухова справедливо отмечает особую значимость для Карташева неразрывной связи духовного, богословского смысла истории, определенного Священным Писанием, с вниманием к миру как таковому, с его человеческой свободой и исторической конкретностью⁵⁶.

Самая обширная научная статья, которая посвящена личности Антона Владимировича, вышла из-под пера прот. Георгия Митрофанова, профессора Санкт-Петербургской духовной академии⁵⁷. Неслучайно, именно в этом высшем учебном заведении научный педагогический состав и сами студенты активно занимаются изучением жизни и деятельности богослова – А.В. Карташев начинал свою научную и преподавательскую деятельность именно здесь. Отец Георгий подробно характеризует жизненный путь коллеги, положительно оценивает политические воззрения и выделяет его главную роль в деле становления и развития русского православия за рубежом.

Интересным моментом для исследования представляется эволюция взглядов и мировоззрения Карташева, однако специально ее никто из ученых не рассматривал. Но в некоторых статьях прослеживается широкий круг идей и подходов к изучению данной проблемы. В основном они посвящены представителям русской религиозной мысли серебряного века. В связи с этим стоит упомянуть отечественного философа М.А. Колерова,

⁵⁵ Пешкова А.А. Антон Владимирович Карташев – либеральный консерватор / А.А. Пешкова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2011. – № 16. – С. 239–248.

⁵⁶ Сухова Н.Ю. Антон Владимирович Карташев: попытка христианского осмысления истории / Н.Б. Сухова // Церковь. Богословие. История: Материалы IV Международной научно-богословской конф. (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария. – 2016. – С. 324/

⁵⁷ Митрофанов Г. Антон Владимирович Карташев – русский богослов и церковный историк, государственный и общественный деятель – Электрон. журн. – Режим доступа: <https://azbyka.ru>

который несколько раз обращался к имени последнего обер-прокурора Святейшего Синода в своих работах⁵⁸. Несмотря на то, что здесь он выступает скорее в качестве второстепенного персонажа, но в ореоле идей и религиозно-исторических посланий.

В огромном мире зарубежных работ по русской интеллектуальной истории, касающиеся личности ученого можно выделить работы Н. Петро⁵⁹ и Д. Волкера⁶⁰, рассматривающих А.В. Карташева как крупного философа и историка.

Подводя итог историографическому анализу сделанного Антоном Владимировичем в российской церковной и государственной истории, стоит отметить, что большинство приведенных исследователей высоко оценивают то сокровище интеллектуального наследия богослова, которое продолжает жить и изучаться не только духовенством, но и прежде всего историками. Материалы, вышедшие из-под пера Карташева, обладают интереснейшими идеями, глубокими мыслями, характеризующими русскую историю. Некоторые из них станут объектом анализа данной исследовательской работы. Да и сама личность последнего обер-прокурора заставила многих ценителей научного творчества опубликовать очерки о его жизни и деятельности, о чем также было сказано в данном параграфе.

1.3. Историософские взгляды автора. Методология исторического исследования

⁵⁸ Колеров, М.А. Манифесты русского политического идеализма: "Проблемы идеализма" (1902), "Вехи" (1909), "Из глубины" (1918) и их наследники / М.А. Колеров. – Минск: Лимариус, 2020. – 499 с.

⁵⁹ Petro, N. Challenge of the "Russian Idea": rediscovering the legacy of the Russian religious philosophy / N. Petro // Christianity and Russian Culture in Soviet Society. Boulder, London, 1990. – P. 206–212.

⁶⁰ Walker, D.A. Biography and the study of the history of economic thought / D.A. Walker // Research in the History of Economic Thought and Methodology. The Craft of the Historian of Economic Thought (Research in the History of Economic Thought and Methodology). – Vol. 1. – London, 1983. – P. 41–59.

Научный подход Антона Владимировича имел ряд особенностей, одну из которых можно сформулировать следующим образом: ученый не просто воспроизводил фактический материал, но в ходе рассуждений отвечал на ключевые вопросы каждого выбранного периода. Особенно ярко это проявилось при создании наиболее известного его труда – «Очерков по истории Русской Церкви».

В исследованиях Карташева глубокому и расширенному анализу подвергались труды многочисленных ученых, богословов, философов, деятелей Церкви, среди которых можно отметить московского митрополита Макария (Булгакова), московского митрополита Платона, архиепископа Филарета (Гумилевского), эмигрантских исследователей А.П. Доброклонского и И.К. Смолича и др. Не была исключением и резкая критика историографии истории РПЦ, прежде всего советской, яркие представители которой, являлись по мнению Карташева – «искренними исполнителями очередного «соц.-заказа» для очернения и унижения русской церкви»⁶¹. Так, например, марксистский подход М.Н. Никольского в изложении материала по истории русской церкви вызвал живой отклик Карташева, выраженный в 1 томе «Очерков»: «Книга Н.М. Никольского - не история и не научный труд, а грубая безбожническая «агитка». Материалам, касающимся русской церкви, из 400 стр. текста здесь отведено меньше половины. И все это сплошной карикатурный анекдот о «реакционном разложении» церкви. Остальное посвящено иллюстрации карикатурных форм религии вообще и русского сектантства в особенности»⁶².

Еще одной деталью, составляющей подход А.В.Карташева, стала строгая синергия двух диаметрально несовместимых по своей сути элементов: череда научных открытий, отвечающих на поставленные

⁶¹ Карташёв, А.В. Очерки по истории русской церкви : в 2 т. / А. В. Карташев. – М. : Изд. центр «Терра», 1992-1993. – 1 т. – С.37.

⁶² Там же. С.33.

исследователем проблемные вопросы и отличающихся порой своей новаторской окраской и революционностью с особенно выраженной приверженностью к церковным догматам и авторитетам Церкви, сохранением богословской традиции. Эти противоположные взгляды в миропонимании автора часто подвергались критике со стороны как научной, так и церковной среды, представители которых не принимали сближения двух этих элементов.

Антон Владимирович был убежден, что следование догматам не исключает возможности проявления плодотворного научного поиска. Каждый исследователь, начиная этот поиск, исходит из собственных уже сформированных убеждений и мировоззренческих установок. Любая попытка обойти идеологизацию науки не сможет увенчаться успехом или же в конечном результате приведет к созданию антидогматов. Таким образом, Карташев опровергает мысль объективности исторического исследования, сформулированного Г.Ф. Миллером: «Историк должен казаться без отечества, без веры, без государя»⁶³.

Интересно провести сравнение между концепцией «религиозной науки» Карташева и большевистской теорией «партийности» или другими словами – о преданном служении науки партии и народу. В результате обнаруживается их общность. В одной из своих работ в эмиграции Антон Владимирович делает вывод о том, что и нерелигиозные учения в действительности служат тому или иному типу религии, в том числе и атеизм ученый выделял, как самобытную религиозную доктрину, объект воззрения⁶⁴.

Отдельно необходимо остановиться и на влиянии религиозно-философского учения на творчество и научный поиск Карташева. В качестве такого учения выступает софиология. Исходя из приверженности

⁶³ Миллер, Г.Ф. Сочинения по истории России / Г.Ф. Миллер. – М.: Наука, 1996. – С.55.

⁶⁴ Карташев, А.В. Пути единения / А.В. Карташев // Россия и латинство. – 1923. – С. 141–142.

софиологическим взглядам, ученый сформулировал положение о том, что Высшая (Божественная) Истина раскрывается через Откровение, однако в последнем Карташев видел не только заветы Библии, но и весь исторический процесс.

Продолжая проблематику единства двух подходов – научного и религиозного стоит отметить, и тот факт, о котором Антон Владимирович с заботой предостерегал богословов и церковных историков. Этот феномен можно обозначить как – «абсолютизирование». Как известно, именно религиозное учение своей главной целью ставит познание абсолютной истины, а научные изыскания носят исключительно относительный результативный характер. Определить же границу между сакральным, непостижимым и обыденным, светским человеку практически невозможно.

Обобщая вышесказанное можно выделить сам авторский подход Карташева к изучению истории, который сводился к нераздельности знаний божественного и природного свойства. Приверженность к халкидонскому догмату олицетворяется в отражении Богочеловека, так же и в истории помимо Божьего провидения существует личностная воля, оказывающая влияние на весь ход мировых событий. Однако смешивать или разделять эти два «элемента» невозможно.

«Таким образом, – отмечал Карташев, – к практическому разрешению вопроса о свободе богословской науки мы подходим с двумя руководящими началами, завещанными нам опытом церкви и ее подвижниками на поприще богословия, самими его авторитетными творцами. Начало статическое: непреложная данность апостольского залога веры, хранимого в предании Церкви, и начало динамическое: раскрытие, развитие, многообразные жизненные воплощения и приложения самую же церковь этого залога веры под водительством Духа Святого, «наставляющего ее на всякую истину» (Ин.16,13). Ключ согласования этих двух начал и противоположных тенденций находится в

руках самой церкви. Заранее механически проведенной демаркационной линии тут быть не может. В каждом отдельном, историей богословия поставленном случае, выступает живой, судящий и указующий голос церкви»⁶⁵.

В качестве универсального инструмента для научного исследования, который можно использовать в «симфонии» с современными методами исторического исследования, Карташевым предлагалось использовать экзегетику, т.е. истолкование смысла Священного писания. Таким образом, исследователь вновь синтезирует науку и религию.

Свой вклад ученый внес и в попытку переосмысления современного определения самой истории с точки зрения христианского богословия. В сформированном подходе к историческому процессу Антон Владимирович выделяет два взаимодополняющих друг друга элемента – эволюцию развития с включенной в него религиозной жизнью и целесообразность исторического процесса, в результате которого достигаются культурные ценности. Религия же оказывается в подчинении у культуры, а смысл истории раскрывается лишь с позиций и критериев последней. Именно таким научным формулировкам ученый противопоставлял христианскую версию истории - реализацию Божественного Откровения⁶⁶.

Не оставил без внимания богослов и само понятие «культура». С позиции Карташева основа всех национальных культур – это религия. Так, например, тибетская культура не мыслима без буддизма, арабская – без ислама, протестантизм охватывает и порождает североамериканскую культуру, и конечно, русская культура строится на православной вере. «Семя христианской мечты, призывающей весь мир и все человечество к

⁶⁵ Карташев, А.В. Свобода научно-богословских исследований и церковный авторитет / А.В. Карташев // Живое предание. Православие в современности. Париж. – 1937. – С.31.

⁶⁶ Карташев, А.В. Православие и его отношение к историческому процессу / А.В. Карташев // Православная мысль. – 1948. – №6. – С.89-102.

небесному идеалу святости, пало здесь на добрую восприимчивую почву. Ни «старая Англия», ни «прекрасная Франция», ни «ученая Германия», ни «благородная Испания» — никто из христианских наций не пленился самым существенным призывом Церкви — ни более ни менее как именно к святости, свойству Божественному. А вот неученая, бедная, смиренная, грустная северная страна не обольстилась гордыми и тщеславными эпитетами и вдруг дерзнула претендовать, если хотите, на сверхгордый эпитет “святой”, посвятила себя сверхземному идеалу святости, отдала ему свое сердце... Русь выбрала себе «святость» как высшее задание своей истории, своего государства, своей культуры»⁶⁷. Здесь стоит отметить, что ключевым событием в истории нашего государства Карташев определял именно Крещение Руси – тот рубеж, который станет ключевым в нашей исследовательской работе, посвященной анализу интерпретации автором событий древнего периода.

Раскрывая и анализируя события, связанные с выбором веры князем Владимиром ученый опирался на исторические основания. Нельзя не принимать во внимание те варианты религиозного выбора, которые «соперничали» на этом пути с христианской верой – ислам и католицизм. «Владимир действительно стоял на великом историческом перепутье, когда Русь могла стать, например, и мусульманской, то есть существенно азиатской нацией, когда по своей варяжской крови, языку, родству, влияниям и вражде к грекам киевскому князю легко было стать и латинянином»⁶⁸. Фактор римского крещения князя опровергался в трудах Антона Владимировича.

Само христианство Антон Владимирович наделял большим историческим потенциалом, и в большей степени последним обладает

⁶⁷ Карташев, А.В. Крещение Руси святым князем Владимиром и его национально-культурное значение / А.В. Карташев // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. – 1991. – С.20.

⁶⁸ Карташев, А.В. Крещение Руси святым князем Владимиром и его национально-культурное значение / А.В. Карташев // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. – 1991. – С.21.

именно его православная ветвь. Исследователь в своих трудах опровергал мысль о том, что восточное христианство – это застывшая, архаичная система. В чем же тогда состояла ее динамика? Ключевым элементом в этом процессе, по мнению Карташева, является верность букве библейского пророчества или по-другому- учению пророков. Таким образом, религиозная архаичность в концепции Карташева проявляется в историческом динамизме. Известный современный исследователь Антощенко, анализируя этот подход, отмечает : «Чем ближе был народ к первохристианским идеалам, тем выше оценивался его исторический потенциал. Православие представлялось А.В. Карташеву наиболее историчным по сравнению с другими христианскими конфессиями»⁶⁹.

Большое место в исследованиях богослова занимает вопрос церковно-государственных отношений, которым и будет посвящена дальнейшая часть нашей работы. Данная проблематика в трудах автора рассматривается с точки зрения теократического идеала. Стоит отметить, что такое осмысление данной проблемы несет на себе печать влияния В.С. Соловьева, который в свою очередь объединял в своей теории три неразрывных компонента, образующие теократическое государство. Первую ступень на пути его построения можно определить, как первосвященническую или религиозную, за ней следует царская (монархическая) олицетворяющая природу политики и пророческую - социальную, представителем которой является пророк. Если же обратиться к концепции Антона Владимировича, то можно увидеть, что он определяет все эти три категории к единому библейскому служению.

Однако расхождение в мыслях двух выдающихся ученых упирается в разные подходы к способам объединения раздробленного на многие этносы человечества. Теократию в ее высшем проявлении В.С. Соловьев

⁶⁹ Антощенко, А.В. «Евразия» или «Святая Русь» российские эмигранты «Первой волны» в поисках исторического самосознания: автореферат дис. ... доктора исторических наук / А.В. Антощенко. – Санкт-Петербург, 2004. – С.25.

определял через призму наднационального. Основой теократического государства выступает объединение раздробленного человечества во вселенское единство, при этом Соловьев призывал российское общество признать примат католической церкви, в котором принцип священства получил наибольшее закрепление.

Модель единства Карташева отличается некоторой своеобразностью. Унитарное единство в ней не представляется верным решением. В видении ученого единство может выступать в качестве чего-то преображенного, составляющего новую природу. Роль Вселенской церкви принимала новый облик, в котором она разделяет общие, исторические судьбы с каждым поместным народом. Только Русская Православная Церковь в глазах Карташева могла взять на себя миссию объединения. Однако, в советский период Антон Владимирович изменил свое мнение по этому ключевому моменту в пользу Константинопольского патриархата. Влияние политических факторов и в целом изменение исторической перспективы привели к необходимости пересмотра и теории В.С. Соловьева, раскрывающей теократическую симфонию Церкви с государством. Теперь ядром симфонии становилась общественность в лице верующего народа.

«Преимущественно миряне, а не иерархия, сделают все возможное, чтобы Церковь не извне, а изнутри - писал Карташев, - ... проникла во все поры и во всю ткань жизни всего народа»⁷⁰. Впрочем, Карташев рассматривал это лишь как историческую необходимость, а не как осуществление идеала - симфонии церкви и императора.

Нельзя не учитывать столь высокое значение мыслей Соловьева для формирования убеждений Карташева, однако они выступали в качестве вспомогательного инструментария для научного поиска, а не в коем случае, как простой способ – заимствования.

⁷⁰ Карташев, А.В. Воссоздание Святой Руси / А. В. Карташов. – М.: Столица, 1991. – С.211.

В своем научном изыскании богослов выделял три исторические модели взаимодействия Церкви и Государства. В Римской Католической Церкви была выработана первая идея – теократическое верховенство церкви над государством. Но этот идеал, по мнению Карташева, так и не был воплощен в ходе исторического процесса, отмечая тот факт, что даже в Средневековье государственные деятели проводили активную политику по искоренению теократии. А в Новое время римская церковь оказалась в роли господствующего вероисповедания с параллельным признанием и других мировоззрений. «Римская система известна, как доктрина универсального господства церкви над всем ходом истории земного человечества, верховодства над государствами, с претензией по возможности даже непосредственно управлять их функциями прямо руками самих служителей церкви. Идеал этот полностью никогда не достигался. Настолько сильно боролись с ним даже и в средние века сами католические государства. А в новое время новыми государствами он и совсем сведен на нет и подписанными самой римской церковью конкордатами и конституциями»⁷¹.

Вторая модель соотношения государственной и церковной власти обозначается Карташевым - протестантской, представляющей собой верховенство государства над церквями. Главный принцип, применяющийся в этой системе – территориальный. Сама же система в противовес римской обозначается Антоном Владимировичем – «политейократией», представляющей собой ту самую власть государства над церковью. А распространение абсолютной монархии, не примиренной с идеей божественного помазанничества, на европейской территории автор неразрывно связывает с теорией естественного права. «Реформация (мы говорим, широко обобщая) создала систему «территориализма» (*cujus regio — ejus religio*), т. е. верховенства государства над церквями,

⁷¹ Карташев, А.В. Церковь и государство (Восточноправославная точка зрения / А.В. Карташев. – Варшава: Синод. Типогр., 1937. – С.24.

подкрепленного теорией естественного права (*jus naturale*) об абсолютизме монархов и только смягченного завоеванным в результате тридцатилетней войны (1648) правом свободы совести. В противоположность римской «иерократии», т. е. власти клира над государством, здесь явилась «политейократия», т. е. власть государства над церковью»⁷².

Основной православной модели автор считал симфонию Государства и Церкви. Однако такой исследовательский подход базировался не на анализе исторического взаимодействия этих двух институтов, а в образе богословского идеала. В том числе для интерпретации своих мыслей Антон Владимирович обращался к наследию Юстиниана, новелла которого провозглашала идею о том, что «церковь и государство суть два божественных дара человечеству, т. е. два порядка вещей, вытекающих из единого источника — воли Божией — и потому должны быть в полном согласии (*symphonia*) между собою, друг другу помогая, но не упраздняя свободы и самостоятельности каждого в своей автономной сфере»⁷³. Эта концепция ярко прослеживается в трудах ученого в рамках изложения материала. Однако в то же время Карташев не отрицал, что на месте симфонии нередко оказывался сложный комплекс непростых и даже драматичных отношений.

В следующей главе нами будет подробно рассмотрен период зарождения и развития этого непростого взаимодействия, который станет фундаментом симфонии властей.

⁷² Карташев, А.В. Церковь и государство (Восточноправославная точка зрения) / А.В. Карташев. – Варшава: Синод. Типогр., 1937. – С.30.

⁷³ Карташев, А.В. Церковь и государство. Что было и что должно быть в России / А.В. Карташев // Путь. – 1932. – N 33. – С. 10.

ГЛАВА II. Анализ историософских построений А.В. Карташева в трудах эмигрантского периода

В данной главе исследовательской работы нами будут проанализированы историософские взгляды Антона Владимировича Карташева, раскрывающие особенности построения церковно-государственных отношений в русской истории. Именно этой проблеме посвящен ряд работ автора эмигрантского периода. Так, зарождение и развитие «симфонии властей» отражено на страницах «Очерков по истории Русской Церкви» и неразрывно связано с распространением христианства на Руси. Последовательные изменения в государственном устройстве влекли за собой неизбежную трансформацию этой модели взаимодействия двух институтов. Исследование исторически возможных вариантов теократии положили начало для создания А.В. Карташевым концепции Возрождения Святой Руси, основные положения которой рассматриваются во втором параграфе настоящей главы.

2.1. Взгляды А.В. Карташева на церковно-государственные отношения в Древней Руси IX-XII вв. на основе анализа «Очерков по истории русской Церкви»

Как и большинство историков, связывавших свое научное творчество с изучением отечественной истории, Антон Владимирович уделял большое внимание теориям происхождения Руси. Особую новизну этой проблеме придала его гипотеза о том, что русы отождествлялись с тавроскифами. Исходя из этого, их территориальное происхождение было неразрывно связано с Тавридой. Однако в это же время, исследователь Карташев выделяет понятие «Русь» как отдельно существующий этноним, уходящий своими корнями к «сюжету, характерному для финско-

скандинавского севера»⁷⁴. Организм Древней Руси лаконично соединил эти две народности, которые смогли соединиться и развиваться не рождая противоречий между собой: «эти две народности объединились, смешались и ни одна ни похищала, ни навязывала другой чуждого ей имени. Счастливая историческая случайность созвучия имен, родившихся из разных корней, только облегчила процесс тоже случайной встречи разных народов в открывшейся пред ними общей судьбе: в строительстве единой национальной жизни, славянской по территории и языку, и русской по имени»⁷⁵. Таким образом, мнение Антона Владимировича при решении данного вопроса выступает своеобразным компромиссом между сторонниками теорий И.Г. Байера, Г.Ф. Миллера и М.В. Ломоносова, предложивших свои знаменитые концепции.

Особое внимание в «Очерках» А.В. Карташев отводит материалам, подтверждающим факт об Аскольдовом крещении. Убеждения Антона Владимировича сподвигли его вступить в дискуссию с Е.Е. Голубинским : «Голубинский находит неестественным и отсутствие прямого Киевского предания о христианстве Аскольда и Дира. Ему ничего не говорит тот факт, что на холмике, прозывавшемся Аскольдовой могилой, уже после св. Владимира, благочестивый боярин Олма (очевидно из варягов) построил церковь имени святителя Николая»⁷⁶. Строительство этого Храма является одним из ключевых аргументов Карташева в этой полемике, который свидетельствует о поддержании длительного сохранения памяти об Аскольде, как принявшем христианство правителе. Само же крещение русов, по подтверждению исследователя, произошло в 860 г. при набеge русской дружины на Византию. Соглашение 911 г., в позиции Карташева, апеллировало непосредственно к русско-византийскому договору,

⁷⁴ Карташев, А.В. Был ли апостол Андрей на Руси? / А.В. Карташев // Христианское чтение. – 1907. – № 7. – С.84.

⁷⁵ Карташев, А.В. Очерки по истории русской церкви : в 2 т. / А. В. Карташев. – М. : Изд. центр «Терра», 1992-1993. – 1 т. – С.51.

⁷⁶ Там же. С.74.

являвшимся результатом указанного выше похода: «формула Олегова договора с греками 911 г., написанного «на удержание и на извещение от многих лет межю христианы и Русью бывшуюю любовь»⁷⁷. Явный намек на договор 860 года. Причины же крещения русов в интерпретации богослова сводятся к следующему: «обстоятельства мирной сделки и некоторые интимные переживания (чудо разгрома под КПлем), побудили Русь креститься»⁷⁸.

Уже в 862 году, согласно материалам, предложенным Антоном Владимировичем, и выстроенной им хронологии была утверждена первая церковная иерархия с епископом во главе. Вопреки общепринятой датировке, распространенной в трудах по отечественной истории, 862 год предстает у Карташева ни как «год начала русского государства, а год начала русской церкви с епископом во главе»⁷⁹. А неточно внесенный Киевским летописцем год основания древнерусского государства «скорее оправдывается памятью духовенства и первых русских христиан о том, что в этом году начала свою историю первая русская епископия, а не династия и не государство»⁸⁰.

Ключевую роль в просвещении и открытии епископии Карташев отводил братьям Кириллу и Мефодию, совершившим свою знаменитую Хазарскую миссию. Подтверждение этому ученый находит в заметках ученика византийского патриарха Фотия – Константина, прозванного Философом. Эти заметки были оставлены им в результате путешествия в Хазарию. В ходе обретения Русью своей государственности, она являлась составной частью Хазарии. Сам Карташев объясняет это так: «Официально св. Константин шел в Хазарское государство, к Хазарскому правительству, а реально и конкретно с положительными миссионерскими задачами – к

⁷⁷ Карташев, А.В. Очерки по истории русской церкви : в 2 т. / А. В. Карташев. – М. : Изд. центр «Терра», 1992-1993. – 1 т. – С.76.

⁷⁸ Там же. С.78.

⁷⁹ Там же. С.86.

⁸⁰ Там же. С.86.

русской части народонаселения Хазарии, к части *de facto* не только автономной, но почти уже и независимой»⁸¹.

Основным направлением в политике первых Рюриковичей была проблема отношения к христианству. Обширное исследование именно этой темы предстает перед читателями в «Очерках по истории Русской Церкви» А.В. Карташева. Первым шагом к глубокому анализу первых князей стала оценка Олега, время которого ознаменовалось, по мнению, Карташева первыми массовыми гонениями на Церковь. Олег отождествляется с Нероном, выделяются характерные черты. Князь был ярким противником, проникновения в Русь греческого христианства. Антон Владимирович обвиняет его даже в исключении из летописного свода данных, свидетельствующих о христианских деяниях Аскольда и Дира, столь враждебных позиции князя. Отсюда вытекает и тот факт, что летописных источников, относящихся к Олеговому времени, историкам неизвестно.

Однако русско-славянская письменность активно распространялась в Киевской Руси. Вместе с обучением чтению и письму просветительский материал притекал из родственной Болгарии, сближение с которой все больше возрастало. Эта связь с христианской, родственной по языку Болгарией объясняет нам развитие христианства в широкой низовой народной массе.

Применительно к Олегу и его соратникам исследователь применяет такую характеристику, как «отсталые дикари». Приведем цитату: «Отсталым дикарям приходилось излить свой бессильный гнев на беззащитное окрестное население»⁸². Эти слова относятся к рассмотрению двух походов князя, которые Карташев призывает оценивать критически и не поддаваться соблазну интерпретации их героического содержания.

⁸¹ Карташёв, А.В. Очерки по истории русской церкви : в 2 т. / А. В. Карташев. – М. : Изд. центр «Терра», 1992-1993. – 1 т. – С.88.

⁸² Там же. С.95.

Автор же признает результатом походов 909 г. и 911 г. : «отталкивающую картину диких разрушений и грабительских погромов». По мнению историка итог договора с греками: «мог бы быть еще лучшим в смысле взаимной выгоды и без военных жестокостей»⁸³.

Время особой толерантности к христианам относится к периоду правления князя Игоря. Летопись сохранила текст договора киевского князя и греческого правительства, датированного 944 г. Документ показывает, что за тридцать лет повысился уровень грамотности и процент христиан в правящем классе, кроме того, обозначилось их преобладание. А.В. Карташев утверждает, что «текст договора написан так, что вершителями всего дела являются христиане, как представители государственности и грамотности, а язычники упоминаются на втором месте с оттенком некоторого пренебрежения, как невежды»⁸⁴.

Сам же договор был скреплен особой двойной религиозной церемонией: с русско-христианской стороны принесением клятвы в Церкви Ильи пророка, которая являлась национальной посольской церковью русских в Константинополе.

Политика Святослава, по мнению Антона Владимировича, напротив, характеризуется терпимостью по отношению к христианам. Фактически Святослав был язычником, но уже не мог быть активным гонителем христианства. Большая часть правления отмечается его отсутствием в Киеве, ведь он занимался строительством на территории Дунайской Болгарии «нового центра великого славянского государства со столицей в Предславе (Переяславец) и увлекаясь мечтой всех славян – овладеть Цареградом»⁸⁵. Его же сын Ярополк, воспитываемый бабушкой Ольгой, рос исключительным христианином, что несомненно сказалось на

⁸³ Карташев, А.В. Очерки по истории русской церкви : в 2 т. / А. В. Карташев. – М. : Изд. центр «Терра», 1992-1993. – 1 т. – С.93.

⁸⁴ Там же. С.96.

⁸⁵ Карташев, А.В. Церковь и государство. Что было и что должно быть в России / А.В. Карташев // Путь. – 1932. – N 33. – С. 10.

сохранении тенденции христианизации Руси. Да и преобладание верующего населения всё больше закрепляло свои социальные позиции. Все обстоятельства и события вели к складыванию планов о крещении Ярополка, в том числе и в Европе, и Риме он считался полноправным князем киевским после смерти отца.

«По страницам летописей греческих, западно-европейских, и, конечно, русских, как некий тихий гром прокатывается весть, что эта русская княгиня, попечительница киевского трона, путешествует в КПль и там торжественно принимает крещение в 955 г.»⁸⁶. Несомненно, речь идет о княгине Ольге – не только первой женщине на русском престоле, но и исходя из традиции отечественной историографии – первый правитель, принявший христианскую веру.

А.В. Карташев определяет ключевую причину принятия княгиней крещения, связанной с особой миссией Ольги в Константинополе. Миссия определялась Карташевым как сватовство Святослава к византийской принцессе. По его мнению, стремление к установлению брачных связей своей династии с византийскими василевсами, обуславливалось возможностью повысить свой родовой, монархический статус. Именно византийские императоры являлись теми абсолютными и бесспорными аристократами, которым не нужно было подтверждать августов титул. Однако это стремление не достигло желаемых результатов. Миссия в Константинополе обернулась неудачей, несмотря на крещение Ольги, предполагавшей быть представительницей аристократического двора. Как отмечается автором «Очерков» именно эта нереализованная попытка и отказ императора породниться с русской династией сказались на замедлении процесса христианизации. Таким образом, мы видим, что летописный сюжет о том, что видный император добивался руки гордой русской княгини трактуется исследователем совершенно по иному.

⁸⁶ Карташев, А.В. Очерки по истории русской церкви : в 2 т. / А. В. Карташев. – М. : Изд. центр «Тerra», 1992-1993. – 1 т. – С.104.

Новый поворот в исследованиях истории России был предложен Карташевым еще в одном принципиальном моменте. В интерпретации богослова Русь приняла христианство, как государственную религию задолго до появления Владимира в Киеве, а именно в княжение Ярополка. «Все этому способствовало. Даже брак на красивой гречанке-христианке, бывшей монахини или послушнице монастыря, которую Святослав в качестве балканской пленницы послал, как достойную невесту, в Киев сыну Ярополку»⁸⁷. Истории известно немало случаев влияния женщин-христианок на своих мужей – язычников. В этом аспекте Карташев соглашается с мнением Голубинского, слова которого и приводит в «Очерках»: «Женщинам вообще усваивается весьма немаловажная роль в распространении христианства в Европе. Обращение франкского короля Хлодвига приписывается его супруге, Бургундской Клотильде. Обращение англосакского короля Этельберта – его супруге, франкской принцессе Берте. Обращение современных Владимиру венгерских королей Гейзы и Ваика (Стефана) приписывается их супругам: сестре польского короля Адельгейде и сестре императора Гизле»⁸⁸.

Таким образом, анализируя период распространения христианства на Руси до принятия крещения, можно сказать, что политика первых князей во многом этому способствовала. Основная масса населения была христианизирована под влиянием распространения письменности посредством контакта с соседними христианскими государствами. Исключительная политика князя Олега, характеризовавшаяся активным гонением на христиан, не смогла остановить необратимый процесс. Фигура Ярополка, по мнению, А.В. Карташева выступала главным предопределяющим символом того, что христианство прочно закрепило свои позиции на территории русского государства.

⁸⁷ Карташёв, А.В. Очерки по истории русской церкви : в 2 т. / А. В. Карташев. – М. : Изд. центр «Терра», 1992-1993. – 1 т. – С.105.

⁸⁸ Там же. С.100

Начало становления государственности на Руси сопровождалось, по мнению А.В. Карташева, сопротивлением Киева с уже расцветающим христианством и глубоко язычно настроенного Новгорода. «Настал критический момент, когда языческие силы антихристианской реакции решили смести со своего пути грозный призрак принятия греческой веры и морального подчинения грекам, а не наоборот, как понимала варяжская реакция: – под знаком праотеческих богов завладеть Цареградом, его культурными богатствами и силами, и так решить вопрос о синтезе религии и передовой европейской культуры»⁸⁹. Ключевой фигурой в исполнении этого плана языческая партия избрала Владимира. «Руководившие им дружинники и вся атмосфера Новгорода благоприятствовали этому конфликту с сильно уже христианизованным Киевом...Провинциальная новгородская группа быстро ославянившихся варягов, с молодым князем Владимиром во главе, руководимая, по видимому, его дядей Добрыней, вновь намечает овладение Киевом под тем же, как и при Олеге, антигреческим знаменем праотеческого язычества»⁹⁰. Фрагмент, вышедший из-под руки летописца, описывающий сватовство Владимира к Рогнеде, представляется историком как своеобразное стремление князя сродниться с находящимся на пути к цели – Киеву – независимым Полоцким княжеством. Однако, Антон Владимирович не дает нам исчерпывающего ответа на вопрос: каким же образом и по каким причинам ярая язычница в определенный исторический момент займет позицию киевских христиан?

С момента прихода к власти Владимира началось «неистовство языческой реакции»⁹¹. Первые же мероприятия нового правительства были направлены на организацию «хвалы» культовым богам. Несомненно за этой политикой скрывалась противогреческая, и соответственно,

⁸⁹ Карташёв, А.В. Очерки по истории русской церкви : в 2 т. / А. В. Карташев. – М. : Изд. центр «Терра», 1992-1993. – 1 т. – С.93.

⁹⁰ Там же. С.106.

⁹¹ Там же. С.107.

противохрианская составляющие. К этому же периоду относится известное в историографии принесение в жертву христианской семьи. Однако победа язычества оказалась мнимой, столь маленькая и можно сказать искусственная – она не смогла изменить ход исторического процесса. «А история всей Европы, и Западной и Восточной, предписала: – покориться благородному наследию средиземноморских культур и укрепившейся в них высшей богооткровенной религии»⁹². Первоначальная же победа князя Владимира, создавшая иллюзию его величия, потерпела крах. Однако Карташев отмечает, что не всё окончательно было потеряно и «его подлинное, не мнимое величие доказано тем, что он это свое заблуждение способен был понять и принять»⁹³.

Причины духовного преображения всегда останутся тайной личного обращения, а историческая наука вряд ли сможет их объяснить. Но сам процесс перехода князя к христианско вере обозначается Антоном Владимировичем Карташевым как Божий промысел, проводя параллель между этим явлением и библейским сюжетом перевоплощения Павла из Савла. Также автором была сформулирована мысль о том, что свое влияние на это мог оказать наследный правитель Норвегии и по сохранившимся историческим данным – родственник князя – Олав Триггвесон, который прибыл в Гардарыку⁹⁴. Но стоит заметить, что теории и различные подходы, определяющие истоки христианизации Руси с Запада резко отвергались исследователем и понимались им как легенды латинской пропаганды.

Официальная дата крещения Владимира претерпевала различные изменения, пока окончательно не утвердилась. У Антона Владимировича прослеживается своя датировка, подтверждаемая источником. Согласно его хронологии князь принял крещение еще в 987 году, т.е. до Корсунской

⁹² Карташев, А.В. Очерки по истории русской церкви : в 2 т. / А. В. Карташев. – М. : Изд. центр «Тerra», 1992-1993. – 1 т. – С.107.

⁹³ Там же. С.107.

⁹⁴ Там же. С.108.

войны, в Василеве: «Василев – Васильков в 36-ти верстах к юго-западу от Киева на речке Стугне. В то же время он был личной дачей Владимира. Что Владимир лично крестился раньше своего народа и чуть не за три года до корсунской войны, это было общеизвестной истиной для русских духовных писателей XI в., в частности для мниха Иакова»⁹⁵. Народ же киевский принял крещение не ранее 990 г., позже чем взяли Корсунь. Таким образом, поход в Византию князь свершал уже будучи христианином. Причина похода объяснялась ученым попыткой князя отомстить императору за обман в выдаче за него сестры василевса – Анны в обмен на военную помощь. Помимо этого, как мстительное проявление в политике Карташевым отмечается и отказ князя ввести воссозданную им русскую церковь в юрисдикцию Константинопольского патриархата. Альтернативный выход из ситуации был найден в подчинении автокефальной Охридской архиепископии, что отмечено исследователем в «Очерках». Информацию об этом мы находим и у М.Д. Приселкова, который также занимался вопросами церковно-политической истории Киевской Руси⁹⁶. Только после подчинения греками Болгарии, которая и являлась вершителем данной архиепископии, Русь вынуждена была признать юрисдикцию Константинополя. Произошло это уже при власти Ярослава Мудрого в 1037 году. После этого события, по мнению историка, началась всеобщая фальсификация летописных источников, относящихся к догреческому периоду русского христианства.

Важно отметить, что историк-богослов практически обвиняет греческих иерархов в «расистских» претензиях. В чем же это заключалось? Взгляды античных эллинов основывались на том, что основная масса окружающих их народов, представлялись грекам, как

⁹⁵ Карташёв, А.В. Очерки по истории русской церкви : в 2 т. / А. В. Карташев. – М. : Изд. центр «Терра», 1992-1993. – 1 т. – С.111.

⁹⁶ Приселков, М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. / М.Д. Приселков. – Спб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1913. – 414 с.

варварские. Исходя из этого принципа, только что крестившее русское государство определялась греческими иерархами на Руси как вассальная зависимость от Константинополя. Если мы обратимся к византийским источникам XII века, то обнаружим косвенное тому подтверждение – русский князь в византийских придворных церемониях имел весьма скромное наименование – «стольник». Своеобразную ответную реакцию на византийский расизм ученый находит и у других народов, прежде всего выразившийся в форме еретичества. Соседние государства в лице болгаров и сербов вели непримиримую борьбу за свою религиозную независимость от византийских «колонизаторов». Древняя Русь в интерпретации Карташева шла таким же трудным путем сопротивления. Уже упомянутый нами Ярослав Мудрый совершал попытку восстановить автокефальность русской церкви, но потерпел неудачу. Прежде всего, это ярко отразилось в походе 1043 г. Вселившее малую надежду назначение русина митрополита Иллариона просуществовало сравнительно недолго. Обратная уступка наступила спустя всего лишь год разрешением на брак Ярослава с греческой принцессой. Соответственно, русскую церковную иерархию вновь возглавил грек.

Еще одну активную попытку утверждения самостоятельности русской церкви ученый рассмотрел в политике Андрея Боголюбского. Князь стремился установить во Владимиро-Суздальском княжестве независимую архиепископскую кафедру, которая бы не находилась в подчинении киевского митрополита. А главная роль в этом отводилась ближайшему сподвижнику князя – священнослужителю Федору: «Это был Феодор, белый женатый поп, мощный физически и дерзкий до грубости; видимо довольно начитанный, речистый, за словом в карман не лазящий, зубастый софист, разящий направо и налево всякого своей диалектикой. Князю он импонировал и был очень удобен для претенциозного плана

учреждения новой митрополии»⁹⁷. Таким образом, автор давал ему крайне негативную оценку.

Несмотря на крайнее неприятие греческой политики в отношении Древней Руси, касающейся насаждения церковной зависимости, Антон Владимирович признавал, что греческие иерархи оказывались лучше русских в строгой преданности христианской вере: « Митрополиты-греки не уступали здесь один другому в доблестном служении христианской идее мира. Чуждые местных партийных пристрастий, они стояли за интересы всей земли русской и тем вполне оправдали пред русским народом свое иностранное происхождение». Однако Карташев выступал противником зависимости от греческих патриархов, а также от национальной светской власти. Но стоит заметить, что намечался необратимый процесс: по мере ослабления первой степени подчинения, неуклонно возрастала вторая.

Таким образом, крещение Руси стало поворотным событием в истории Древней Руси. Таинственные и порой трудно объяснимые причины духовного преображения князя Владимира описываются в отечественной историографии разными теориями. Новой вехой и новаторством отличается предложенная аргументация А.В. Карташева. Ученый акцентирует внимание на сломе языческой попытки завладеть Киевом и личной победе Владимира, перевернувшей ход исторического процесса. После принятия крещения древнерусскому государству пришлось пройти непростой путь в отстаивании своей церковной независимости. Несомненно, политика князей домонгольского периода была направлена на ее достижение и формирование стройной и самостоятельной ноты в «симфонии» властей.

⁹⁷ Карташев, А.В. Очерки по истории русской церкви : в 2 т. / А. В. Карташев. – М. : Изд. центр «Терра», 1992-1993. – 1 т. – С.218.

2.2. Национально-теократическая концепция Святой Руси А.В. Карташева

Одной из основных идей А. В. Карташева в решении вопроса миссии Церкви в современном обществе стала концепция воссоздания Святой Руси. Она выковывалась в процессе эволюции творчества мыслителя и базировалась на идеи вовлечения церкви в процесс создания Царства Божьего на земле. Ученый находил основание для своих предположений в содержании Халкидонского ороса, провозглашающем единство божественной и человеческой природы Христа. А.В. Карташев полагал, что государство и церковь не могут находиться в противоречии, так как они вытекают из единого источника божественной воли. Пример максимально приближенного к совершенству взаимодействия этих двух начал исследователь находит в теории симфонии церкви и государства, которая была выражена в VI новелле императора Юстиниана.

Однако, в своих трудах автор не раз отмечает, что в развитии разных государств трудно найти идеальные примеры для реализации симфонии, поэтому вышеуказанная мысль строится скорее как идеалистическое обобщение. Но в то же время А.В. Карташев неоднократно подчеркивает мысль о том, что исторические ошибки в практическом воплощении концепции не должны приводить к отказу от нее.

Важной составляющей идеи являлось то, что идеал «Святой Руси» был общенародным и добровольно принятым. Крещение Руси святым князем Владимиром определило её историческое призвание. Вдохновленный словом Евангелия, князь предпринял все усилия, чтобы претворить его на практике, оставив своим преемникам завет социального служения. Таким образом, был установлен пример гармонии между

церковью и государством, которая преобразовывала социальную жизнь и культуру⁹⁸.

Не изменила Русь восточному христианству под ударами татаро-монгольского нашествия. Русский народ, по контрасту с азиатской тьмой навалившегося на него татарского ига сразу же осознал себя носителем света Христовой веры, защитником ее от неверных, а свою землю воспринял как святую Русь⁹⁹.

Великодержавное сознание русского народа проявилось и в тот момент, когда великий князь Василий Васильевич первым осудил митрополита Исидора за подписание им вместе с греческим императором, патриархом и большинством епископов унии с Римом на Ферраро-Флорентийском соборе. Этот подвиг, проявившийся в том, что великий князь почувствовал себя ответственным за сохранение веры в условиях всеобщей отступничества, был, по мнению Карташева, «мистическим актом посвящения великого князя в Царя-Василевса»¹⁰⁰. Русское государство перенимает на себя ведущую роль в миссионерской деятельности православия на мировой арене. Этот процесс стал основой для формирования историософской концепции "Москва - третий Рим", которую А.В. Карташев считал высшим проявлением российского национально-религиозного самосознания¹⁰¹.

Идея о Москве, как третьем Риме, для историка была выражением особенностей русской религиозной психологии, которые позволяли полнее раскрыть сущность и значение православия в отечественной истории. В рамках русского христианства он выделял две взаимосвязанные черты. Во-

⁹⁸ Карташев, А.В. Крещение Руси святым князем Владимиром и его национально-культурное значение / А.В. Карташев // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. – 1991. – С.18– 22.

⁹⁹ Карташев, А.В. Православие и его отношение к историческому процессу / А.В. Карташев // Православная мысль. – 1948. – №6. – С.89-102.

¹⁰⁰ Карташёв, А.В. Воссоздание Святой Руси / А. В. Карташов. – М.: Столица, 1991. – С.51.

¹⁰¹ Карташев, А.В. Святая Русь в путях России / А. В. Карташов. Париж, –1938. –С. 15-16.

первых, это эсхатологичность, которая не призывала к пассивному ожиданию Второго пришествия, а скорее становилась стимулом для строительства христианского царства на земле. Во-вторых, он обращал внимание на аскетический подход. Русский народ проявлял стремление к аскетическому благочестию, которое проникало из монастырей в бытовую (прежде всего семейную) жизнь, а также культовому – нашедшему отражение в ощущении близости Бога в земной святыне¹⁰².

Принимая во внимание именно такую интерпретацию сущности данной концепции, можно понять, казалось бы, противоречивое видение историка в ней два важных элемента: во-первых, основание для раскола Русской Православной Церкви, обернувшегося фактически и разрушением национального самосознания, во-вторых, олицетворение природы России как колыбели мировой культуры.

Причина раскола лежала в загадочности и непостижимой этике русского христианства. У верующих существовало особенное чувство присутствия Бога в материальных предметах, освященных церковной благодатью. Это ощущение было настолько мощным, что попытка Никона изменить сложившиеся формы богослужения была воспринята как святотатство. «Святорусская душа народная в ее лучших и огненных элементах, эсхатологически напуганная этим крушением идеала чистоты московского православия, кинулась в леса и дебри старообрядческих, а потом и сектантских захолустий с общенационального пути церковного, государственного и культурного развития. Это было невознаградимой растратой драгоценной народной энергии, огромным несчастьем в жизни церкви и народа, новой внутренней катастрофой в судьбах Св. Руси. Это раскололо душу народа и помрачило национальное сознание»¹⁰³. Конфликт

¹⁰² Карташев, А.В. Смысл старообрядчества / А.В. Карташев // Сборник статей, посвященных П.Б.Струве. – Прага, 1925. – С. 378–379;

¹⁰³ Карташев, А.В. Воссоздание Святой Руси / А. В. Карташев. – М.: Столица, 1991. – С.80.

патриарха Никона и царя Алексея Михайловича положил конец средневековой теократической симфонии Церкви и государства.

Западническая реформа Петра ставилась Карташевым в один ряд с историческими процессами, характеризующими эпоху Возрождения, поскольку вела на смену средневековой теократии секулярное государство. «Теперь наступал враг или конкурент гораздо более могущественный. Это – мировая секуляризация европейской культуры; смена теократии – антропократией, боговластия – человековластием; христианства – гуманизмом, права Божественного правом человеческим, абсолютного-относительным; снятие запретов с мысли и воли»¹⁰⁴. Тезису о Святой Руси Петр I противопоставил антитезу светского государства и светской культуры. С Петром пришло на Русь совершенно иное просвещение, идущее от иного корня, имеющее иное основание. Там целью было небо, здесь земля. Там законодателем был Бог, здесь автономный человек с его силой научного разума. Карташев отчетливо видел негативные последствия этого. С одной стороны, упразднение канонической свободы церкви и ее подчиненное положение превратили духовное сословие в зависимое от полицейско-бюрократического государства ведомство, что оторвало его от участия в живой, злободневной и освежающей общественной работе и привело к подавлению и угасанию стихии христианской церковной общественности. С другой развитие утилитарной культуры способствовало проникновению западного дуализма, расколовшего национальное самосознание и породившего безрелигиозную и антирелигиозную русскую интеллигенцию, которая довела Россию до кризиса и пика безбожия.

Однако, рассматривая позицию исследователя по отношению к результатам деятельности императора, нельзя останавливаться только лишь на негативных оценках автора. По мнению историка, все

¹⁰⁴ Карташёв, А.В. Воссоздание Святой Руси / А. В. Карташов. – М.: Столица, 1991. – С.90.

преобразования являлись закономерным этапом в развитии России, идущей общими путями с европейскими государствами. А.В. Карташев отмечал, что Петр I дал русскому народу недостающие «броню и латы гуманистического просвещения и научной техники»¹⁰⁵. Ученый придерживался убеждения, что возрождение национального идеала может произойти только в совмещении «святой Руси» и гуманистической культуры.

Основа исследуемой нами концепции А.В. Карташева строилась в рамках триады Гегеля (тезис–антитезис–синтез), рассматривающей исторические явления в постоянной динамике, процессе развития. Следуя этой логике, следует признать, что за тезисом о симфонии церкви и государства в Древней Руси следовал антитезис, отрицающий ее в секулярной эпохе Петра I. Завершающим этапом этой цепи рассуждений должен был стать синтез, возрождающий идеал Святой Руси. В трудах ученого прослеживается мысль о том, что это произошло в XIX веке, когда благодаря стараниям славянофилов была возрождена идея православного русского царства, в основе которой лежало стремление к достижению гармонии между церковью и государством, построенной на истинных ценностях христианской веры и свободы выбора. Ключевую роль в этом процессе играла соборность. Впервые к ее особенностям обратился А.С. Хомяков, рассматривающий соборное спасение во Христе. Архимандрит Федор Бухарев развил идею внутренней теократии, понимаемой как преобразование силой и духом православия современной культуры. Следующим шагом в развитии «синтеза возрождения» по праву можно считать идеи Владимира Соловьева, который предпринял попытку объединения в своей исследовательской философско-богословской системе основы славянофильской национально-государственной теократической миссии русского Православия с особым интересом к

¹⁰⁵ Карташёв, А.В. Воссоздание Святой Руси / А. В. Карташов. – М.: Столица, 1991. – С.91.

вопросу преобразования всей культуры, как орудия царства Божия. Появление данных концептуально оформленных мыслей положило начало распространению изучения данного вопроса в работах богословов и публицистов. Обращение к идеалу Святой Руси в этот период являлось причиной ряда изменений во многих областях культуры и искусства, выраженных в использовании языка христианства и православия в последние года императорского правления. В этом А.В. Карташев видел залог утверждения преобразенной теократии, несмотря на то, что процесс был насильственно прерван революцией.

После событий 1917 года, по мнению историка, образ воссоздания Святой Руси приобрел другие черты, т.к. новые исторические формы требуют нового воплощения национального идеала. «По элементарным законам истории исключается реставрация Св. Руси в Киевском, в Московском или в Петербургском виде, то остается только творческое возрождение, создание ее в новом стиле неведомого грядущего»¹⁰⁶. Исходя из данной трактовки, можно сделать вывод о том, что автор несомненно разделяет теократический идеал, составляющий ядро концепции, но и осознает складывающиеся условия осуществления национальной идеи, накладывающие определенные ограничения на возможности ее полной реализации.

Православное государство в представлениях ученого должно служить целям царства Божьего, «чтобы довести искушенное антихристом человечество до врат Царства Славы»¹⁰⁷. Во главе этого важнейшего духовного центра стоял василевс, покровительствующий и защищающий православные истины, а остальные христианские народы, по мнению Карташева, являются только его помощниками. В ходе исторического процесса роль василевса, выполнявшаяся византийским императором,

¹⁰⁶ Карташёв, А.В. Воссоздание Святой Руси / А. В. Карташов. – М.: Столица, 1991. – С.101..

¹⁰⁷ Там же. С.67.

перешла к русскому самодержцу. Однако, в рассуждениях исследователя прослеживается мысль о том, что в современной ему реальности невозможен процесс «осуществления этой симфонии в традиционной форме»¹⁰⁸, поэтому следует прибегать к поиску вариативных способов ее реализации. Историк признает, что создание теократии монархического типа исключена в реалиях и особенностях общества настоящего периода. Кроме того, симфония, предложенная А.В. Карташёвым несомненно представляет собой только один из возможных типов теократии, что позволяет ему утверждать, что призыв к ней не является простым возвращением к уже исторически сложившимся и проявившим себя вариантам. Иллюзорные представления о воссоздании прежних форм церковно-государственной структуры в России исследователь рассматривает как неосуществимую задачу. Данные формы «подчиняются неумолимому закону эволюции, с окончанием их устаревших оболочек»¹⁰⁹. Исходя из анализа позиции А.В. Карташева в отношении «симфонии» властей, можно сделать вывод о том, что она рассматривается историком как единственно верный и канонический принцип организации государственности. Однако, в сложившихся идеологических условиях исторически сложившаяся форма симфонии невозможна, поэтому возможности ее осуществления строятся в рамках поиска новых принципов. Какие же новые пути данного концептуального поиска мы находим у автора?

А. В. Карташёв говорит о том, что вместо «союза старого типа сама жизнь создала под формальным режимом отделения симфонию реальную, новое соединение Церкви с душой наций и культур»¹¹⁰. В это форме мыслитель видит прямую возможность оцерковить само государство. В то же время, даже такой вариант А.В. Карташев признает

¹⁰⁸ Карташёв, А.В. Воссоздание Святой Руси / А. В. Карташов. – М.: Столица, 1991. – С.102..

¹⁰⁹ Там же. С.103.

¹¹⁰ Там же. С.103.

компромиссным, так как здесь все же не наблюдается «плоти государства и духа Церкви в их взаимобытии»¹¹¹.

Роль фундамента в государственном устройстве исследователь отводит не законодательной базе или бюрократическому аппарату, которые представляют собой лишь частности в общей системе, но «спонтанным общественным силам», которые и составляют костяк государственного организма. Чем больше государство опирается на живую силу общества, тем более устойчивым оно становится. Это приводит А.В. Карташева к выводу о том, что Церкви как одному из основополагающих самоуправляющихся элементов целостного организма необходимо установить более тесные связи с живыми силами нации, а не с государственным аппаратом. Именно в таком взаимодействии Церковь способна обрести подлинные средства «теократического влияния на жизнь»¹¹². Однако, подвергая критическому анализу, предложенную форму «симфонии» историк утверждает, что побочным эффектом обращения к свободным силам общества будет процесс демократизации форм теократического служения Церкви.

Следуя мысли А.В. Карташева, необходимо акцентировать внимание на особой функции мирян, которые находясь «в гуще жизни», выступают в качестве проводника церковной жизни ко всей полноте общественного устройства. При этом прослеживается четкая синергия двух институтов: «ни Церковь не обмирщается, ни мир не клерикализуется»¹¹³. Эту роль мирян в современном мире ученый оценивает очень высоко, приравнивая к апостольскому служению.

Еще одним важнейшим аспектом, мотивирующим Церковь искать поддержку от мирян в своем служении, можно считать антихристианскую направленность культуры. Историк обозначает данное состояние

¹¹¹ Карташёв, А.В. Воссоздание Святой Руси / А. В. Карташов. – М.: Столица, 1991. – С.108.

¹¹² Там же. С.108.

¹¹³ Там же. С.108.

современной (безрелигиозной) культуры как время мобилизации мирян против антихристианской «сверхмировой войны». Культурная основа современных государств (а вместе с тем и цивилизаций) не всегда соответствует духу Евангелия, а заострены против Христа. Из этой мысли автора проистекает тезис о том, что перед мирянами стоит сложнейшая задача преодоления «почти монополии антихристианских сил общества»¹¹⁴.

Теория исследователя о важности роли мирян, выступающих как связующее звено между церковной жизнью и обществом, несомненно несет в себе положительное ядро. Интересно отметить, что этот подход имеет корни в восточно-ортодоксальной мысли и был отражен уже в VI веке в сочинениях Псевдо-Дионисия Ареопагита¹¹⁵. В его концепции каждый элемент бытия служит средой для просвещения других. Однако, важно отметить, что в системе Карташева монашество не получает такого же акцента, как в системе Псевдо-Дионисия Ареопагита, где оно играло ключевую роль в просвещении мирян. В трудах историка и богослова исходя из монофизитского ухода монахов от мирских искушений, а также практики аскезы, данная роль не находит должного обоснования.

Рассматривая существующие положения Церкви и государства, мыслитель говорит о том, что с крахом Российской империи и исчезновением главного органа управления Церкви – Синода стали невозможны прежние принципы построения теократии. Основное изменение заключается в том, что религия перестает соответствовать интересам нации, а Церковь воспринимается как один из институтов

¹¹⁴ Карташёв, А.В. Воссоздание Святой Руси / А. В. Карташов. – М.: Столица, 1991. – С.110.

¹¹⁵ Сочинения / Дионисий Ареопагит; Толкования Максима Исповедника; [Пер. с греч. и вступ. ст. Г.М. Прохорова]. - СПб. : Алетейя, Изд. Олега Абышко, 2002. - 854 с.

общества. Автор утверждает, что «искать союза с воображаемым государством прошлого есть одно из бессмысленных мечтаний»¹¹⁶.

В этих условиях автор поддерживал принцип отделения Церкви от государства, однако наполнял его новым смыслом. А.В. Карташев не был сторонником радикального секуляризма, при котором религия полностью вытеснялась из общественной жизни. Он признавал, что религия играет важную роль в духовном развитии человека и общества, но опасался, что союз Церкви с государством может привести к ущемлению ее независимости: «Свобода Церкви в современном государстве обратно пропорциональна тесноте ее связи с государством»¹¹⁷. Несмотря на данный тезис, исследователь не исключал возможности государственной поддержки Церкви. В силу вероисповедного большинства и исторической ценности Церковь может иметь право на получение государственной помощи. Однако, последняя в свою очередь не должна проявляться как привилегия, а скорее как реализация естественного права Церкви на достойное отношение со стороны государства. Автор выступает против любой формы протекционизма со стороны государства даже если он исходит из «демагогически православной позиции»¹¹⁸. А.В. Карташев опасался, что такая поддержка может привести к потере Церковью ее выстраданной свободы и превращению ее в инструмент государственной политики. Таким образом, в своих рассуждениях мыслитель стремится к созданию условий, в которых обе стороны могут свободно и плодотворно взаимодействовать, не ущемляя интересов друг друга.

Таким образом, осуществившееся отделение Церкви от государства Карташев трезво оценивает как действительность. Ради теократической миссии Церковь ранее искала союза с православным государством. Теперь, когда духовно изменилась эпоха, государство обездушилось

¹¹⁶ Карташев, А.В. Воссоздание Святой Руси / А. В. Карташев. – М.: Столица, 1991. – С.112.

¹¹⁷ Там же. С.112.

¹¹⁸ Там же. С.112.

и механизировалось,— теократическая миссия исполняется в отделении Церкви от государства. В такой ситуации остается единственное решение - творческое воссоздание теократии. Такой новой теократией он считал союз Православной Церкви напрямую с верующим народом.

Такая позиция продолжает вызывать дискуссии среди историков и богословов. Однако данные идеи представляют ценный вклад в осмыслении принципа отделения Церкви от государства в современном мире. Примечательно, что некоторые взгляды А. В. Карташева нашли свое выражение в ряде принципиальных положений Основ социальной концепции РПЦ, в вопросах национальности и церковно-государственных отношений¹¹⁹.

¹¹⁹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М., 2008. – 176 с.

ГЛАВА III. Применение темы квалификационной работы в школе на уроках истории

3.1. Теоретический аспект

Основная цель преподавания истории в школе – развитие личности ученика на основе знания прошлого и умения ориентироваться в важнейших достижениях мировой культуры.

Развитие личности предполагает, прежде всего, формирование творческого мышления, способности критически анализировать прошлое, настоящее, делать собственные выводы на основе самостоятельного изучения исторических источников. История должна ставить ученика перед проблемами нравственного выбора, честно показывая сложность и неоднозначность моральных оценок исторических событий. Ученик получает право на субъективность и пристрастность на обоснование своих решений нравственных проблем истории.

Уроки истории должны учить школьника не столько пассивному запоминанию фактов и их оценок, сколько умению самостоятельно ориентироваться в массе исторических сведений, находить причинно-следственные связи между историческими явлениями, отделять существенное в историческом процессе от второстепенного.

Необходимо воспитывать историзм – умение понимать и оценивать события прошлого в их взаимосвязи, уникальных для каждого отдельного исторического момента, осознавать постоянную изменчивость мира и общества в их целостности, процесс возникновения, развития и исчезновения общественных явлений.

Согласно ФГОС среднего общего образования выделяются следующие требования к предметным результатам освоения курса истории:

1) сформированность представлений о современной исторической науке, ее специфике, методах исторического познания и роли в решении задач прогрессивного развития России в глобальном мире;

2) владение комплексом знаний об истории России и человечества в целом, представлениями об общем и особенном в мировом историческом процессе;

3) сформированность умений применять исторические знания в профессиональной и общественной деятельности, поликультурном общении;

4) владение навыками проектной деятельности и исторической реконструкции с привлечением различных источников;

5) сформированность умений вести диалог, обосновывать свою точку зрения в дискуссии по исторической тематике¹²⁰.

С целью повышения качества школьного исторического образования, развития исследовательских компетенций учащихся общеобразовательных школ, формирования единого культурно-исторического пространства Российской Федерации был создан историко-культурный стандарт (ИКС)¹²¹, который включает в себя принципиальные оценки ключевых событий прошлого, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе с перечнем обязательных для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий.

Согласно данному документу тема «Эмиграция и формирование Русского зарубежья», отражающая основные элементы нашего исследования, включена в раздел V «Формирование и эволюция советской системы. Великая отечественная война 1941-1945 гг.», далее – в подраздел «Революция и Гражданская война, 1917-1922 гг.» и рассматривается сразу

¹²⁰ Федеральные государственные стандарты среднего (полного) общего образования. – URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?catalogid=4100>

¹²¹ Историко-культурный стандарт. – 50 с. URL: <http://school.historians.ru>.

после региональных и национальных аспектов революции и Гражданской войны.

В 2023 году была введена единая линейка учебников истории России для общеобразовательных заведений. Авторы учебника — бывший министр культуры России Владимир Мединский, ректор МГИМО Анатолий Торкунов, руководитель Института всеобщей истории РАН Александр Чубарьян.

Комплекс состоит из 11 учебников, начиная с 5 класса, его задачей является воспитать в российских школьниках чувство гордости за свою Родину, патриотизм, гражданскую ответственность, сопричастность к истории многонационального российского народа. Пособия включают в себя полную историческую картину, начиная с античности и заканчивая событиями последних лет. При этом показана неразрывная связь отечественной истории с событиями за рубежом.

Содержание рассматриваемой нами эпохи отражено на страницах учебника по истории России для 10 класса¹²², включенного в данный комплекс. Учебник разработан в соответствии с требованиями ФГОС среднего общего образования в редакции Приказа Министерства просвещения №732 от 12.08.2022 г. Концепции преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации. В учебнике освещены основные события истории России 1914 – 1945 гг., в том числе вопросы, связанные с эмиграцией и формированием Русского Зарубежья. Значительное место в учебнике уделено вопросам истории духовной жизни общества, культуры и повседневности, что позволяет включить в разработку урока по выбранной теме аспекты развития Русской Православной Церкви за рубежом, а вместе с тем раскрыть роль выбранной нами для исследования исторической личности –

¹²² Мединский, В.Р. История. История России, 1914–1945 годы. 10 кл. Базовый уровень : учебник / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. – Москва : Просвещение, 2023. – 496 с.

А.В. Карташева – последнего обер-прокурора Святейшего Синода, общественного деятеля историка Церкви и богослова.

Отдельно следует отметить методический аппарат пособия, ориентированный на достижение образовательных и воспитательных целей.

Страницы учебника оснащены иллюстративными материалами, которые помогают формировать образное мышление, а размещение фрагментов художественных произведений направлено на реализацию с их помощью эстетического воспитания учащихся.

Изучение предложенных авторами пособия документов формирует навыки работы с историческими источниками. Посредством изучения документа у учащихся формируется интерес к истории. Привлечение новых документальных фактов позволяет им почувствовать дух эпохи. При работе с документами у учеников активизируется процесс мышления и воображения, что способствует более плодотворному усвоению исторических знаний и развитию исторического сознания.

Большое количество заданий, направленных на самостоятельный поиск информации, актуально в рамках системно-деятельностного подхода, реализующегося в программе современного образования. Проблемные вопросы в начале каждого параграфа и аналитические задания, подкрепляющие размещенный в пунктах материал формируют критическое мышление ученика, т.е. умение анализировать, оценивать, выносить обоснованное суждение, вырабатывать собственное мнение по изучаемой проблеме. В ходе работы по формированию понятий учебник позволяет обратиться к специализированному словарю, размещенному на последних страницах издания. Кроме того, в данных разделах перечислены основные события истории России первой половины XX века и рекомендации со списком дополнительных ресурсов (литература, документальные фильмы), использование которых позволяет расширить информационную базу при подготовке к уроку.

В конце каждой главы размещены не только задания, используемые для обобщения материала, но и несколько тем для реализации проектной деятельности, элементы которой будут использованы нами в практической части данной главы.

Основной учебный материал пособия помещен в три главы, включающие сорок параграфов. Для нас наибольший интерес представляет вторая глава, посвященная истории Советского Союза в 1920-1930 – е гг, а именно – экономическому, социальному, политическому и культурно-духовному развитию страны в этот период. Название одного из параграфов (№25-26) соответствует теме двухчасового занятия по истории России для 10 класса и звучит, как «Повседневная жизнь населения в 1930-е гг. Русское Зарубежье и его роль в развитии мировой культуры». В пунктах данного раздела рассматриваются, в том числе, состав и главные центры Русского Зарубежья с отдельным определением термина, характеризующего эмигрантское сообщество, особенности повседневной жизни эмигрантов, причины формирования русской зарубежной церкви. Отдельное внимание уделено культуре Русского Зарубежья и вопрос о роли эмигрантов из России в развитии культуры и науки стран Европы и США – что будет являться ключевой проблемой в разработке технологической карты фрагмента урока с включением элементов исследования данной выпускной квалификационной работы.

3.2. Практическая часть

В разработке технологической карты двухчасового занятия, посвященного обширной теме: «Русское Зарубежье и его роль в развитии мировой культуры и науки», нами будет предложено использование элементов проектной деятельности для эффективного и полного раскрытия роли отдельных представителей русской эмиграции в развитии культуры и науки за рубежом. Таким образом, исследуемая нами личность Антона

Владимировича Карташева будет рассмотрена в общем контексте эпохи с включением индивидуальных особенностей его жизни и творчества.

Метод проектов – это способ организации самостоятельной деятельности учащихся по достижению определенного результата. В нашем случае результатом данной формы организации учебной деятельности должна стать оценка вклада деятелей русской эмиграции в развитии культуры и науки за рубежом. С этой целью учащимся предлагается заранее выбрать из предложенного списка объект исследования и на основе дополнительных источников информации подготовить доклад, сопровождающийся презентацией, по плану, предложенному учителем. Алгоритм данного исследования подразумевает раскрытие ключевых моментов биографии объекта исследования, характеристика деятельности до эмиграции, достижения в рассматриваемой области науки или искусства эмиграционного периода, а также оценка результатов и выводы о роли личности в истории России и формировании Русского Зарубежья. (Приложение № 1).

Технологическая карта занятия представлена в Приложении №2. Ход урока включает основные этапы организации образовательного процесса.

Начало урока включает организационный и мотивирующие этапы. Для актуализации внимания целесообразно использовать такой методический прием, как «крючок», в качестве которого будут выступать два эпитафия (Приложение №3). С помощью анализа представленных высказываний учитель подводит учеников к формулированию темы урока и главной цели его содержания:

«Мы не покинули Россию, мы унесли ее с собой»

(Р.Гуль)

«Ни одна эмиграция...не получила столь повелительного наказа продолжать и развивать дело родной культуры, как зарубежная Русь»

(В. Абданк – Коссовский).

Цель урока может быть выражена в поиске ответа на проблемный вопрос: «Какова роль представителей русской эмиграции в развитии культуры и науки Русского Зарубежья?».

При определении задач для достижения поставленной цели составляется план урока, выполняющий роль концентратора внимания ученика и помощника в подготовке усвоения дальнейшего материала. В ходе разработанного нами урока было выделено два основных пункта. Первый – «Понятие «Русское Зарубежье», необходимый прежде всего для осмысления термина и формирования понимания учениками объекта нашего изучения. Работа над понятием производится с помощью учебника, а также с использованием техники ассоциативного ряда, индивидуально составленным каждым учеником. В результате обсуждения и ответов учеников формируется обобщенное определение и фиксируется в опорном конспекте.

Второй пункт определяет содержание основной части занятия – выступления учащихся с выбранными темами докладов, поэтому был обозначен нами, как «Конференция: Трагедии и судьбы русской эмиграции».

Переход к данной части урока сопровождается словом учителя, в котором акцентируется внимание на разнообразии социального состава эмиграции, географии русских центров, а также на важной задаче, стоявшей перед русской общиной – сохранение своей культурной и исторической идентичности (Приложение №2).

Выступления учащихся делятся на три основных блока в зависимости от выбранного представителя Русской эмиграции (Приложение №1):

- деятели искусства;
- представители религиозной и философской мысли;
- авторы научных достижений.

Для структурирования информации, озвученной в ходе докладов, аудитории предлагается работа по заполнению таблицы (Приложение №4), также представленной в технологической карте. Данный тип работы позволяет систематизировать полученные данные о каждом представителе и сделать выводы об особенностях их жизни и деятельности.

Так, на примере доклада об А.В. Карташеве предстоит проанализировать раннюю биографию историка, его жизнь в России и непосредственно в эмиграции, результаты научно-богословской деятельности, а также основные идеи, представленные в работах. Важно отметить, что при изучении ранних лет известного деятеля эмиграции в ход урока может быть включен региональный компонент изучения истории (т.к. этот период непосредственно связан с историей Урала).

После выступлений учащихся осуществляется возвращение к главному вопросу урока и его обсуждение, в ходе которого делаются выводы о вкладе представителей эмиграции в развитие науки и культуры Русского Зарубежья. Выделяется главная цель деятельности – сохранение прежней культуры России в инокультурном, инациональном окружении.

Завершается урок следующей цитатой: «Русские люди, где бы вы ни были, любите Россию, настоящую, прошлую и будущую, и будьте ее верными сынами и дочерьми», – эта надпись над одной из неизвестных могил Сен-Женевье-де-Буа, которая, на наш взгляд, уместна для применения в завершающей части урока в рамках достижения указанных личностных результатов, в том числе – воспитание патриотизма и формирование понимания о роли и важности участия граждан в жизни страны.

Таким образом, в ходе данного занятия исследуемая нами личность Антона Владимировича Карташева рассматривается в общем контексте эпохи с включением индивидуальных особенностей его жизни и творчества, в том числе: основные этапы биографии, результаты научной и общественной деятельности, ключевые идеи творческого наследия.

Заключение

Антон Владимирович Карташев занимает особое место среди представителей консервативного направления исследовательской мысли ученых Русского Зарубежья. Принцип историзма в его трудах неразрывно был связан с сущностью христианства. Историчность рассматривается в контексте «священной истории». Причем, именно православная вера определялась как носитель наибольшего исторического потенциала. Увлечение библейским профетизмом и христианской литературой привело к отсутствию рассмотрения исторического опыта цивилизаций, которые находились за границами римско-византийского влияния.

Ключевой проблемой исследований Карташева является взаимоотношение церкви и государства, на основе которых были сформированы авторские модели. Теория о симфонии властей долгое время оставалась востребованной в историографии мыслителей русского зарубежья.

Методика исторического исследования Карташева имела свои особенности, заключающиеся в сочетании несовместимых по своей сути элементов: логику научных открытий и следование церковным догматам.

При анализе фундаментального труда Антона Владимировича – «Очерков по истории русской Церкви» нами были выявлены ряд положений, раскрывающих исторические воззрения автора на церковно-государственные отношения в Древней Руси.

Прежде всего, отмечается подход ученого к датировке первого крещения русов. В противоположность общепринятому в историографии мнению, А.В. Карташев называет 860 г. и связывает это событие с набегом русской дружины на Византию. А предпосылки скрываются в том числе за просветительской миссией Кирилла и Мефодия.

Политика первых русских князей характеризовалась А.В. Карташевым исходя из их отношения к христианству. Наиболее

негативные оценки связаны с правлением князя Олега, чья политика окрашивалась ярким гонением против христиан. Время княжения Игоря и Святослава, напротив, отличается религиозной веротерпимостью. Революционной идеей можно назвать версию о константинопольской миссии Ольги как попытки сватовства Святослава к византийской принцессе.

Глубокому анализу подвергается чудесное преобразование взглядов князя Владимира и его становление как христианина. Инновационный характер имеет мысль о явном христианстве Ярополка Святославовича и его раннем крещении киевлян.

Межкняжеские распри в Новгороде и Киеве, породили, по мнению историка, были порождены и сформированы религиозной подоплекой. А сама борьба являлась символом противостояния христианств и язычества. И хотя провозглашение правителем Владимира оценивалось как «неистовство языческой реакции», победа христианства оказалась необратимой.

Деятельность Ярослава Мудрого и Андрея Боголюбского определялась неудачными попытками восстановления независимости русской церкви от Константинополя и объяснялось ярким соперничеством двух религиозных институтов.

Последовательные изменения в государственном устройстве влекли за собой неизбежную трансформацию «симфонии властей». Исследование исторически возможных вариантов взаимодействия Церкви и государства положили начало для создания А.В. Карташевым концепции Возрождения Святой Руси, отраженной на страницах одноименного богословско-исторического трактата.

Основа исследуемой идеи строится в рамках триады Гегеля (тезис–антитезис–синтез), рассматривающей исторические явления в постоянной динамике, процессе развития. За тезисом о симфонии церкви и государства в Древней Руси следовал антитезис, отрицающий ее в секулярной эпохе

Петра I. Завершающим этапом цепочки рассуждений являлся синтез, возрождающий идеал Святой Руси.

Ради теократической миссии Церковь ранее искала союза с православным государством. После событий 1917 года, когда духовно изменилась эпоха, государство обездушилось и механизировалось, – теократическая миссия исполняется в отделении Церкви от государства. В такой ситуации остается единственное решение - творческое воссоздание теократии. Такой новой теократией А.В. Карташев считал союз Православной Церкви напрямую с верующим народом.

Исходя и всего вышесказанного, стоит отметить, что многочисленный материал, посвященный освещению в отечественной истории религиозной проблематике, составляет методологический фундамент воззрений Карташева. Важным элементом, по его мнению, определяющим ход исторического процесса, является религия, играющая ключевую роль в формировании форм индивидуального развития локальных регионов ойкумены. Интерпретация автором всего пласта событий истории России заслуживает особого внимания среди исследователей как в контексте всего исторического пути развития, так и в отдельных тематических вопросах.

Библиографический список

Источники

1. Автобиография Антона Владимировича Карташёва (1875–1966) // Вестник Русского студенческого христианского движения. – 1960. – № 58–59. – С. 57.
2. Историко-культурный стандарт. – 50 с. URL: <http://school.historians.ru>.
3. Карташев, А.В. Был ли апостол Андрей на Руси? / А.В. Карташев // Христианское чтение. – 1907. – № 7. – С.83–95.
4. Карташев, А.В. Крещение Руси святым князем Владимиром и его национально-культурное значение / А.В. Карташев // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. – 1991. – С.18– 22.
5. Карташев, А.В. Православие и его отношение к историческому процессу / А.В. Карташев // Православная мысль. – 1948. – №6. – С.89-102.
6. Карташёв, А.В. Ветхозаветная библейская критика / А. В. Карташев ; с предисловием митрополита Волоколамского Илариона ; Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия. - Москва : Познание, 2017. – 113 с.
7. Карташёв, А.В. Воссоздание Святой Руси / А. В. Карташов. – М.: Столица, 1991. – 251 с.
8. Карташёв, А.В. Временное Правительство и Русская Церковь. Из истории христианской Церкви на Родине и за рубежом в XX столетии / А. В. Карташов. – М., 1995 – 319 с.
9. Карташёв, А.В. Очерки по истории русской церкви : в 2 т. / А. В. Карташев. – М. : Изд. центр «Терра», 1992-1993. – 1 т. – 718 с.
10. Карташев, А.В. Пути единения / А.В. Карташев // Россия и латинство. – 1923. – С. 141–142.

11. Карташев, А.В. Свобода научно-богословских исследований и церковный авторитет / А.В. Карташев // Живое предание. Православие в современности. Париж. – 1937. – С. 30–34.
12. Карташев, А.В. Святая Русь в путях России / А. В. Карташов. Париж, 1938. – 114 с.
13. Карташев, А.В. Смысл старообрядчества / А.В. Карташев // Сборник статей, посвященных П.Б.Струве. – Прага, 1925. – С. 378–379;
14. Карташев, А.В. Церковь и государство (Восточноправославная точка зрения / А.В. Карташев. – Варшава: Синод. Типогр., 1937. – 30 с.
15. Карташев, А.В. Церковь и государство. Что было и что должно быть в России / А.В. Карташев // Путь. – 1932. – N 33. – С. 15-19.
16. Последний обер-прокурор Антоний Карташёв // Официальный сайт Объединенного государственного архива Челябинской области. – URL: <https://archive74.ru>
17. Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн.1, вып.2. Деян. 1 – У. М., 1918
18. Сочинения / Дионисий Ареопагит; Толкования Максима Исповедника; [Пер. с греч. и вступ. ст. Г.М. Прохорова]. – СПб. : Алетея, Изд. Олега Абышко, 2002. – 854 с.
19. Федеральные государственные стандарты среднего (полного) общего образования. – URL: <http://standart.edu.ru>

Литература

20. Nivère, A. Anton Kartachev, historien de l'Église. Les historiens de l'émigration russe / A. Nivère. – Paris, 2003. – 140 p.
21. Petro, N. Challenge of the “Russian Idea”: rediscovering the legacy of the Russian religious philosophy / N. Petro // Christianity and Russian Culture in Soviet Society. Boulder, London, 1990. – P. 206–212.

22. Walker, D.A. Biography and the study of the history of economic thought / D.A. Walker // Research in the History of Economic Thought and Methodology. The Craft of the Historian of Economic Thought (Research in the History of Economic Thought and Methodology). – Vol. 1. – London, 1983. – P. 41–59.
23. Антощенко, А.В. «Евразия» или «Святая Русь» российские эмигранты «Первой волны» в поисках исторического самосознания: автореферат дис. ... доктора исторических наук / А.В. Антощенко. – Санкт-Петербург, 2004. – 38 с.
24. Антощенко, А.В. Об эволюции теократического идеала А.В. Карташева / А.В. Антощенко // Вече: Альманах русской философии и культуры. – 1997. – Вып.9. – С.71–86.
25. Антощенко, А.В. «Евразия» или «Святая Русь?» / А.В. Антощенко – Петрозаводск, 2003 (РИО Карельского науч. центра РАН). – 390 с.
26. Афанасьев, Н.Н. А.В. Карташев. На путях к вселенскому собору / Н.Н. Афанасьев // Путь. – 1933. – №37. – С.93–97
27. Афанасьев, Н.Н. Церковь Божия во Христе / Н.Н. Афанасьев. – М.: ПСТГУ, 2015. – 699 с.
28. Бушуева, А.Е. От «тихого зимовья» до «страны франков»: очерк о жизни Антона Владимировича Карташёва / А.Е. Бушуева // Наш край: прошлое, настоящее, будущее: сб .ст. Всероссийской научн. конф., Челябинск, 23 ноября 2021 г. – Челябинск, 2021. – С.140-146.
29. Бычков, С.П. Антон Владимирович Карташев. Годы становления личности ученого (1875-1906 гг.) / С.П. Бычков // Вестник Омского университета. – 1998. – С.62–63.
30. Голишков, Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР / Д.Л. Голишков. – М.: Политиздат, 1980. – 332 с.
31. Думова, Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и февральской революции / Н.Г. Думова. – М.: Наука, 1988. – 244 с.

32. Зернов, Н.Н. А.В. Карташев / Н.Н. Зернов // Русская религиозно-философская мысль XX века. Сб. статей под ред. Н.П. Полторацкого. Питтсбург. – 1975. – С.262–268.
33. Зернов, Н. А.В. Карташев. Церковь. История. Россия. Статьи и выступления / Н. Зернов. - М.: "Пробел", 1996. – 122 с.
34. Золаев, А.Л. Исторические воззрения А.В. Карташева и историография русского зарубежья: автореферат дис. ... кандидата исторических наук : / А.Л. Золаев. – Москва, 2005. – 36 с.
35. Ильин, И.А. Государственный смысл белой армии. Родина и мы. / И.А. Ильин. – Смоленск, 1995. – 210 с.
36. Князев, А. Памяти А.В. Карташева / А.Князев // Вестник РСХД. Париж. – 1960. – №58–59 – С.34–36
37. Ковалевский, П.Е. Парижская русская академическая группа / Ковалевский П.Е // Зарубежная Россия. – Париж, 1971. – С. 83
38. Колеров, М.А. Манифесты русского политического идеализма: "Проблемы идеализма" (1902), "Вехи" (1909), "Из глубины" (1918) и их наследники / М.А. Колеров. – Минск: Лимариус, 2020. – 499 с.
39. Кувакин, В.А. Религиозная философия в России: начало XX века / В.А. Кувакин. – М.: Мысль, 1980. – 309 с.
40. Лот-Бородина, М. Критика «Русского Христианства» / М. Лот-Бородина // Путь. – 1937. – №52. – С.45–55
41. Мединский, В.Р. История. История России, 1914–1945 годы. 10 кл. Базовый уровень : учебник / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. – Москва : Просвещение, 2023. – 496 с.
42. Мейендорф, И. А.В. Карташев – общественный деятель и церковный историк / И. Мейендорф // Вопросы истории. – 1994. – №1. – С.56-65.
43. Миллер, Г.Ф. Сочинения по истории России / Г.Ф. Миллер. – М.: Наука, 1996. – 436 с.

44. Митрофанов Г. Антон Владимирович Карташев – русский богослов и церковный историк, государственный и общественный деятель – Электрон. журн. – Режим доступа: <https://azbyka.ru>
45. Назаров, М.В. Тайна России. Историософия XX века / М.В. Назаров – М. : Рус. идея, 1999. – 732 с.
46. Пешкова А.А. Антон Владимирович Карташев – либеральный консерватор / А.А. Пешкова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2011. – № 16. – С. 239–248.
47. Приселков, М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. / М.Д. Приселков. – Спб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1913. – 414 с.
48. Сахаров, А.Н. От публикатора / Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви М.: Наука, 1991. – Т. I – С. 3–6.
49. Селин, Г. О русской истории, историке Карташэве и общечеловеческой культуре – Электрон. журн. – 2011. – № 18. – Режим доступа: <https://blagogon.ru>.
50. Семенкин, Н.С. Философия богоискательства: Критика религиозно-философских идей софиологов / Н.С. Семенкин. – М.: Политиздат, 1986. – 172 с.
51. Старцев, В.И. Крах керенщины / В. И. Старцев; Под ред. О. Н. Знаменского. – Ленинград: Наука, 1982. – 271 с.
52. Сухова Н.Ю. Антон Владимирович Карташев: попытка христианского осмысления истории / Н.Б. Сухова // Церковь. Богословие. История: Материалы IV Международной научно-богословской конф. (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария. – 2016. – С. 322–330
53. Шишкин, А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви / А.А.Шишкин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. – 367 с.

Методические рекомендации для подготовки к уроку

Для подготовки к предстоящему уроку «Русское Зарубежье и его роль в развитии мировой культуры и науки» вам необходимо:

1. Выбрать из списка персоналий одну личность, которая представляет наибольший интерес.

Список персоналий:

– *деятели искусства:* С.В. Рахманинов, С.С. Прокофьев, И.А. Бунин, В.В. Набоков, М.И. Цветаева, Ф.И. Шаляпин, В.В. Кандинский;

– *представители религиозной и философской мысли:* А.В. Карташев, Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, Д.С. Мережковский;

– *авторы научных достижений:* И.И. Сикорский, В.К. Зворыкин, О.Т. Струве.

2. Подготовить доклад по выбранной персоналии (в сопровождении презентации), в котором необходимо осветить следующие положения:

– ранние годы жизни;

– деятельность в России;

– эмигрантский период;

– достижения в области науки или искусства (изобретения / труды / работы); *если деятель религиозной и философской мысли: основные идеи;*

– выводы и личная оценка вклада в развитие Русского Зарубежья.

Технологическая карта занятия

Предмет: история

Класс: 10

УМК:

- Учебник. В.Р. Мединский, А.В. Торкунов: История России 10 класс. 1914-1945 гг. Базовый уровень

Время проведения: 90 минут

Тема урока: «Русское Зарубежье и его роль в развитии мировой культуры и науки»

Цель урока: сформировать у учащихся представление о феномене русского зарубежья; раскрыть вклад эмиграции в развитие мировой культуры и науки через конкретные человеческие судьбы.

Тип урока: урок изучения нового материала

Планируемые результаты:

1. Личностные

- Формировать у учащихся устойчивый интерес и уважение к истории;
- Вырабатывать восприятие истории как способа понимания современности;
- Стимулировать учащихся к поиску новых знаний;
- Сформировать понимание о роли и важности участия граждан в жизни страны;
- Подвести к пониманию роли личности в истории.

2. Метапредметные

2.1. Познавательные

- Умение работать с различными источниками информации и излагать полученную информацию в контексте решаемой задачи на основе их анализа и интерпретации;
- Умение анализировать, выделять главное в учебном материале;
- Ориентироваться в содержании текста, понимать целостный смысл текста;
- Формулировать и обосновывать гипотезы под руководством учителя;
- Определять обстоятельства, которые предшествовали возникновению связи между явлениями, из этих обстоятельств выделять определяющие, выявлять причины и следствия этих явлений
- Формировать умение отображать учебный материал в таблиц для дальнейшей работы с ним;

2.2. Регулятивные

- Формулировать учебные задачи как шаги достижения поставленной цели деятельности;
- Способность сознательно организовывать и регулировать свою учебную деятельность;
- Соотносить реальные и планируемые результаты образовательной деятельности и делать выводы.

2.3. Коммуникативные

- Корректно и аргументировано отстаивать свою точку зрения, перефразировать свою мысль в ходе обсуждения;
- Умение владеть устной и письменной речью, грамотно строить монологическую речь, выступать перед аудиторией.

3. Предметные

- Формирование умения рассматривать процесс формирования Русского Зарубежья в контексте рассматриваемого периода истории России;
- Расширение опыта оценочной деятельности на основе анализа деятельности представителей русской эмиграции;
- Умение представлять историческую информацию на основе ее анализа и систематизации в сжатой форме, отражая ключевые положения;
- Создание основы для формирования у части школьников интереса к дальнейшему расширению и углублению знаний по предмету.

Формы организации деятельности обучающихся: фронтальная, индивидуальная.

Методы и приемы: «крючок», проектный метод, аналитическое задание на урок, использование мультимедийных технологий, выделение главного, работа по формированию понятий, обсуждение аналитического задания.

Используемые технологии: системно-деятельностный подход, проектная технология, ИКТ.

Ключевые понятия: Русское Зарубежье.

Дидактический материал: мультимедийная презентация «Русское Зарубежье и его роль в развитии мировой культуры и науки», учебник «История России 10 класс» под ред. В.Р. Мединского, индивидуальные мультимедийные презентации учащихся.

Межпредметные связи: МХК, литература.

Оборудование: мультимедиа, проектор, компьютер.

Способы контроля предметных результатов: представление индивидуальных работ, обсуждение аналитического задания на урок.

Этапы урока (время, мин)	Содержание и деятельность учителя	Деятельность учащихся	Примечание
1. Проблемно-мотивационный, 10 минут.	Проверяет готовность к уроку. Вводное слово. Использует прием «крючок» в виде анализа двух эпитафий для определения темы урока. Преобразовывает сказанное учениками в аналитическое название темы на урок. Формулирует главную задачу на урок: в ходе урока вы должны ответить на вопрос: «Какова роль представителей русской эмиграции в развитии культуры и науки Русского Зарубежья?» Знакомит с планом занятия.	Готовятся к уроку. Анализируют высказывания, участвуют в обсуждении, формулируют тему. Знакомятся с аналитическим заданием на урок. Формулируют задачи на урок как шаги для разрешения главного аналитического задания.	Приложение 3

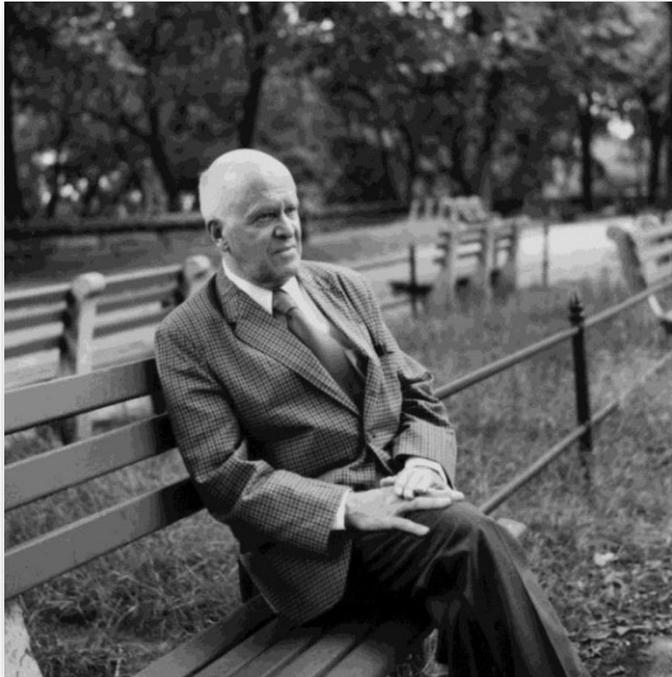
2. Информационно-аналитический, 73-75 минут.	Учитель организует работу с понятием «Русское Зарубежье» производится с помощью учебника, а также с использованием техники ассоциативного ряда, индивидуально составленным каждым учеником. В результате обсуждения и ответов учеников формируется обобщенное определение и фиксируется в опорном конспекте. Переход к следующему пункту плана сопровождается информационным словом учителя: эмиграция из России была разнообразной и включала в себя представителей аристократии, интеллигенции, духовенства, крестьян, рабочих, военных. Жизнь за рубежом сопровождалась различными	Знакомятся с определением из учебника. Индивидуально составляют ряд ассоциаций, при обобщении которого формируют определение. Записывают в опорный конспект. Слушают.	

	трудностями, но несмотря на них русские смогли создать своеобразную общину, сохраняя свою культурную и историческую идентичность. Слово учителя и работа с картой: в эмиграции русские центры появились в Париже, Берлине, Праге, Белграде, Шанхае и других городах. Там эмигранты основывали свои общественные и культурные организации, создавали русские школы, университеты, театры, открывали газеты и журналы. За рубежом действовала Русская Православная Церковь. Далее осуществляется переход к выступлениям учащихся, которые	Находят основные центры эмиграции на карте. Выступают с докладами,	Приложение 4

	делятся на три основных блока в зависимости от выбранного представителя Русской эмиграции – деятели искусства; – представители религиозной и философской мысли; – авторы научных достижений. Для структурирования информации, озвученной в ходе докладов, аудитории предлагается работа по заполнению таблицы.	заполняют таблицу.	
3. Рефлексивно-оценочный, 7 минут.	Учитель организует обсуждение аналитического задания на основе прослушанных докладов и информации, отраженной в таблицах. Предлагает список глаголов-действий, применяемых на занятиях в школе, чтобы учащиеся вспомнили, в какой	Высказывают свои точки зрения, делают выводы. Анализируют деятельность на занятии и содержание пройденной	

	момент урока осуществляли это действие. Знакомит учащихся с домашним заданием.	темы (рефлексия). Знакомятся с домашним заданием.	

Приложение 3
Эпиграфы к уроку

Мы не покинули Россию, мы унесли ее с собой»

(Р.Гуль)

«Ни одна эмиграция...не получила столь повелительного наказа
продолжать и развивать дело родной культуры, как зарубежная Русь»

(В. Абданк – Коссовский).

Приложение 4
Пример заполнения таблицы по озвученным докладам

Представитель русской эмиграции	Сфера деятельности/ область науки или искусства	Основные этапы биографии	Ключевые идеи/ труды/ достижения
Карташёв Антон Владимирович	Последний обер-прокурор Священного синода, министр исповеданий Временного правительства, теолог, историк русской церкви, церковный и общественный деятель.	Родился 11 июля 1875 года в поселке Верхне-Кыштымский завод Екатеринбургского уезда (ныне г. Кыштым Челябинской области) в семье шахтера. По окончании духовного училища поступил в Пермскую духовную семинарию, которую окончил в 1894 году. В 1899 году окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, затем исполнял должность доцента по кафедре истории Русской Церкви. В 1905 оставил преподавание в академии и поступил на службу в Петербургскую Публичную библиотеку; был избран преподавателем петербургских Высших женских курсов по кафедре истории религии и церкви (1906-1918). С 1909 года - председатель Петербургского религиозно-философского общества, сторонник	Научная деятельность Карташёва отличалась подлинным энциклопедизмом, блестящей интуицией и необычайной энергией. Основной сферой его интересов была история Церкви. Уже в первых, дореволюционных работах проявились аналитический подход к историографии и критическое отношение к источникам. В эмиграции научные публикации по церковно-историческим проблемам были продолжены в различных периодических изданиях журналах «Путь», «Вестник РСХД», сборниках «Православная мысль». Итогом многолетней научной и преподавательской деятельности Карташёва стал богословско-исторический трактат «Воссоздание Святой Руси» -

		обновления церковной жизни. С 25 марта 1917 года - товарищ обер-прокурора Святейшего Синода, а с 25 июля - обер-прокурор. Осознавая необходимость церковных преобразований и изменения отношений между церковью и государством, Карташёв настаивал на упразднении должности обер-прокурора; с 5 августа - министр исповеданий Временного правительства. Был деятельным членом Поместного Собора Русской Церкви 1917-18. После октябрьского переворота 1917 года был арестован. Отбыв трехмесячное заключение, жил на нелегальном положении в Москве. В 1918 году основал Православное «Братство Св.Софии», в которое входили представители духовенства и церковной интеллигенции. В январе 1919 года выехал из России. Активный деятель русской эмиграции: председатель Русского национального комитета в Финляндии, затем в Париже, член епархиальных собраний и епархиального совета Русского экзархата Константинопольского	своеобразный опыт построения церковно-государственных отношений, в котором автор обобщил многое из того, что было написано по этой теме его предшественниками. Главное место в воссоздании Святой Руси Карташев отводил Церкви и правовой христианской государственности. Как полагал мыслитель, государство должно быть пропитано христианским мировоззрением. Двухтомный фундаментальный труд «Очерки по истории Русской Церкви» представляет собой глубокий обзор основных вех в развитии Русской Православной Церкви в историческом контексте на основе знаний, накопленных отечественной и зарубежной историографией. В «Очерках» проявилась широта интересов, принципиальность и интеллектуальная честность автора, его научная объективность в анализе источников, критическое отношение к историческим событиям.

		Патриархата. Был одним из основателей и профессором (с 1944 - доктор церковной истории «honoris causa») Свято-Сергиевского Богословского института в Париже (1925-60). Преподавал историю Церкви (общую и русскую), Ветхий Завет и еврейский язык. В 1939-1944 гг. - инспектор института. Участник съездов Русского студенческого христианского движения (РСХД). Сторонник христианского единства, входил в состав русских делегаций на экуменических конференциях в Оксфорде и в Эдинбурге (1937). Опекал Национальную организацию витязей. Скончался 10 сентября 1960 года в Париже.	